

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

11'91

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета

Печатный орган внеправительственных трансцендентальных сфер

Индекс 50022

ПРОРИЦАНИЕ

Иеромонах
Серафим
Рус

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

◇
"ЗОМБИ"
НА ПЛОЩАДИ
СВОБОДЫ

ПРОКЛЯТЫЙ

Мы публикуем фрагменты из фантастического детектива "Западня". Эти главы не вошли в книгу, они были выброшены внутренней цензурой. Сейчас мы имеем возможность предложить их Вашему вниманию.

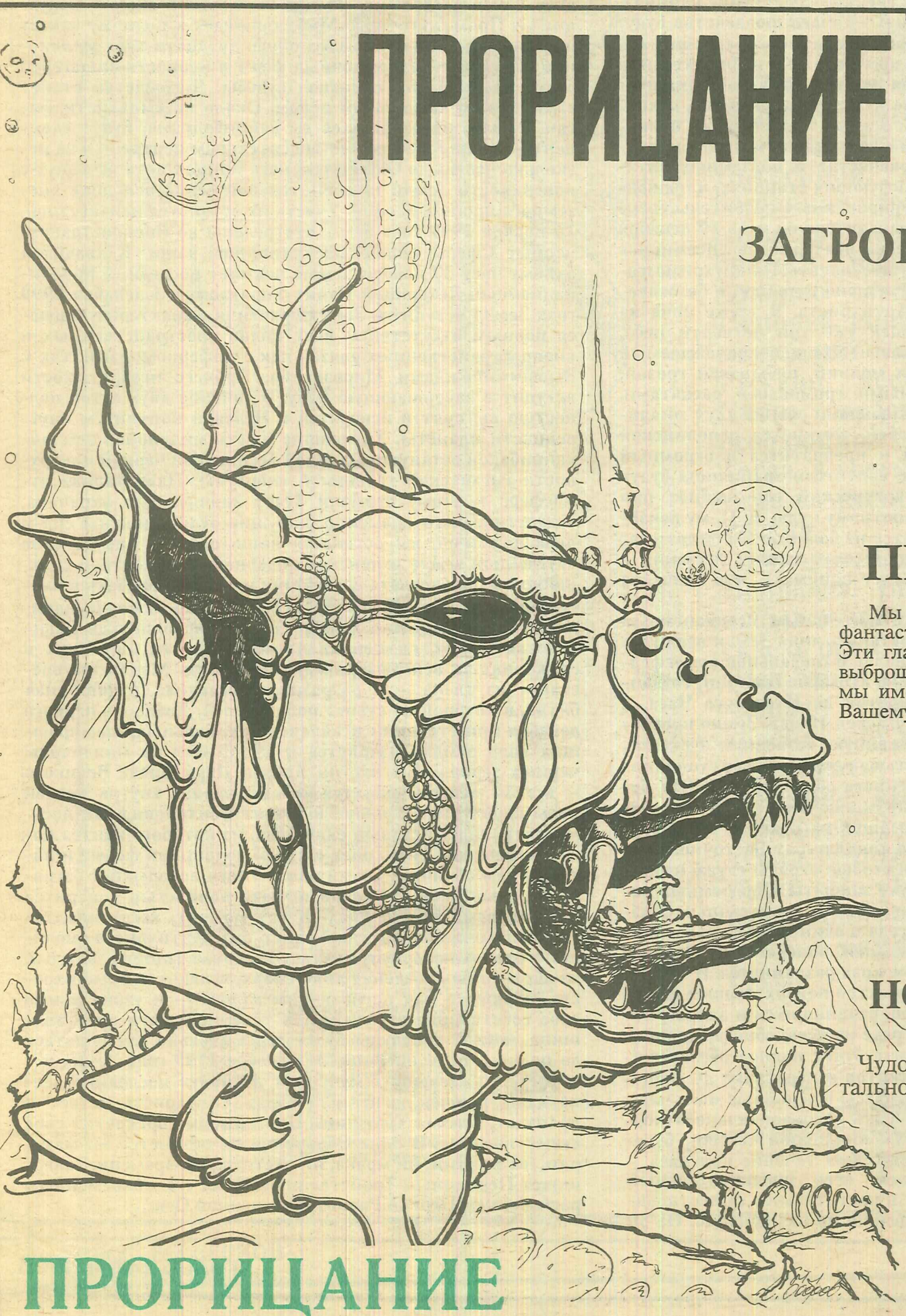
◇
Владимир Игнатов
НЕВЕСТА МЕРТВЕЦА

НОВОЕ ОРУЖИЕ

Чудовищный эксперимент по тотальной зомбификации продолжается.

◇
ПЛАЧ
ПО ИГОРЮ
ТАЛЬКОВУ

ПРОРИЦАНИЕ

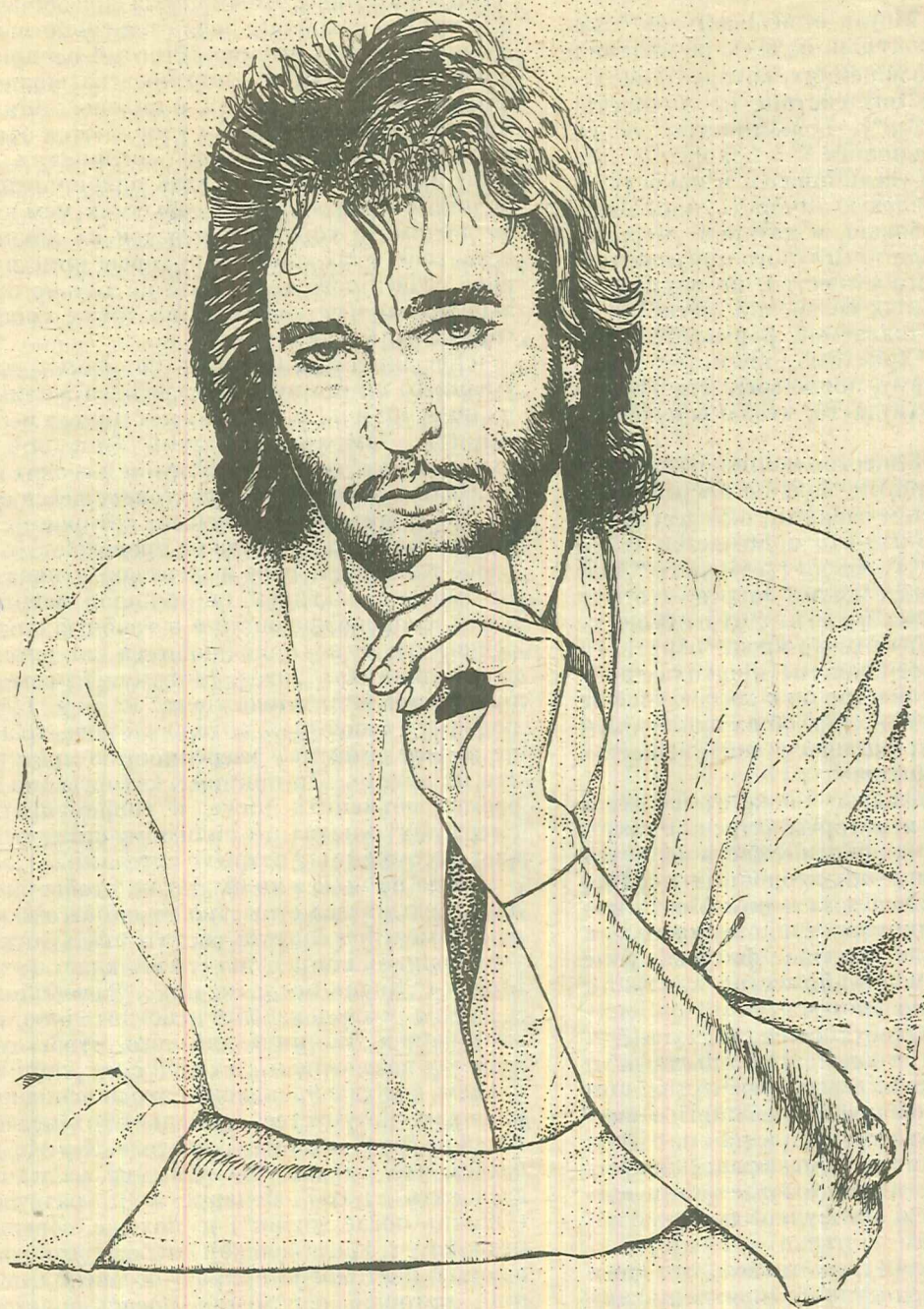

ПРОРИЦАНИЕ

... 22 декабря 1998 года состоится последний массовый пси-шоурепортаж, в ходе которого будут транслироваться казни всех бывших членов Комитета Спасения. Празднество будет носить истерически-глобальный характер, вслед за членами Комитета будут последовательно и изощренно казнены хомогибриды промежуточно-вспомогательной расы, подготавливавшей условия для инфернопроникновения на Землю. Ни один из хомогибридов не уцелеет, ни один не попадет в могильнико-носомаинкубаторы, трупы нескольких миллионов гибридной расы будут подвергнуты полному распылению и сожжению, что вновь приведет к неостановимым лесным пожарам — Сибирская тайга и сельва Амазонки будут уничтожены огнем полностью и превратятся в черные удушливые пустыни. В ходе пси-трансляции резко возрастет количественное и качественное проявление каннибализма на откормочных фермах — очаги людоедства будут немедленно блокироваться, виновные и пострадавшие переправляться в могильники, причастные и наблюдатели — в японские вивисектории для подготовки вживления первого рода. Уже на этом этапе культурное, научное, духовное существование Третичной Земной Цивилизации полностью прекратится. Одиночки и группы-секты, пытающиеся сохранить наследие человечества в подземных катакомбах, на заброшенных дрейфующих станциях, в подводных лабораториях, законспирированных правительственных бомбоубежищах, будут локализованы и на 29 декабря 1998 года полностью физически обезврежены. Всемирное Правительство перестанет существовать. По внутримозговой пси-трансляции будет объявлено о полной и безоговорочной власти над миром Антихриста. В ту же ночь из Кровавой Фаты, закрывающей уже три четверти неба, прольется раскаленный кровавый дождь, сопровождаемый ослепительными вспышками молний, небывалой грозой, камнепадом и оглушительными громовыми раскатами. Японский вивисекторий, вмещающий свыше двух миллиардов живозомбиальных особей, замкнется исполинской металлопластиковой сферой и превратится в огромный холодильник-хранилище, все обитатели хранилища будут погружены в тяжелый летаргический сон-анабиоз при температуре, близкой к абсолютному нулю. К 31-му декабря 1998 года на Земле останется не более восьмидесяти семи миллионов людей, находящихся в полном сознании и трезвом рассудке. Все они будут понимать, что возврата назад нет, что они обречены.

6 января 1999 года сокрушительным всепланетным ураганом будут полностью сметены с лица Земли все строения, селения, города, мемориалы. В глобальной атмосферной катастрофе уцелеют только атомные станции, созданные резидентурой за десятилетия до Итогового Часа, а также Вавилонская Башня и Дворец Ирода. Земля превратится в радиоактивную, выжженную, безводную пустыню. Флора и фауна Земли полностью прекратят свое существование. В результате направленного облучения с КЛПУ будут уничтожены живые организмы по всей толще мирового океана. Жизнь сохранится лишь на откормочных фермах Западного полушария и в концлагерях Восточного полушария. Спецконтингенты и особые отряды служб наземного базирования будут наглухо закрыты в подземных казармах-убежищах без питания, воды и достаточных запасов воздуха. 21 января 1999 года в одиннадцать ноль-ноль по местному времени зеркальная поверхность Черного Озера треснет, многометровые края раздвинутся. И из глубин носомаинкубатора поднимутся наверх первые шесть миллионов инферноандроидов, развившихся и запрограммированных в питательной среде из псевдобактериозародышей. Первой акцией инфернодесанта будет полное обезвреживание наземных спецконтингентов и перекачка по спектробпроводам полученной биомассы в основные могильники. Вспыхнувшее на Мичиганской предварительно-откормочной ферме восстание двух миллионов землян, будет подавлено расчетливо и без потерь в течение получаса — направленным пси-излучением весь предварительный биоматериал будет переведен в растительное существование до полного откорма и передачи по назначению. На 30

января 1999 года Кровавая Фата займет четыре пятых небосвода. Земля выйдет из Зоны Существования небесных тел Мироздания — слабые поля Гиперколеса не будут достигать земных полей. Интенсивность деятельности КЛПУ и инферноандроидов резко повысится: подвергнутся полной подготовительной обработке все земные кладбища вне зависимости от местонахождения и вероисповедания захороненных; в результате ускоренного развития псевдобактериозародышей произойдут четыре фальшвыброса псевдоинфериноандроидов, что приведет к разрушению земной коры и серии сокрушительных землетрясений. 14 февраля будет отстрелен во Внепространственные Сферы "японский" холодильник-хранилище-вивисекторий с двумя миллиардами хомозомбикадавров, пребывающими в летаргическом сне. Малые каменные хранилища-чаши будут переброшены на полюса планеты. 27 апреля закончится откорм предварительного материала. К 19 мая 1999 года полностью досрочно закончится инкубационный период и первые семнадцать КЛПУ, погруженные сформированными инфериноандроидами, покинут погибающую Землю. Из-за аварии на энергетических уровнях гигантского могильника носомаинкубатора в долине Инда выгорит свыше полутора миллиардов трупокадавров с биозародышами внутри каждого. Срыв программы инфериновселения и общей эвакуации из Промежуточного Мира приведет к полному отказу от резервационных биомасс: около двадцати трех миллионов обитателей откормочных ферм и неопостконцлагерей будут брошены на произвол судьбы. Людоедство станет ежедневным обыденным делом. Около восемнадцати тысяч землян, отказавшихся от каннибализма, будут сконцентрированы в бережно-спасительном центре — и за несколько недель до Окончательного Конца Света исчезнут с поверхности Земли в ослепительной белой вспышке внеземного происхождения. Участь их останется неизвестной. 16 ноября 1999 года будут отстрелены во Внепространственные Сферы полюсные хранилища-чаши. К двадцати одному часу 30 ноября Землю покинет последний Координационный Летающий Пункт Управления. 1 декабря 1999 года Земля вступит в Зону Обречения, характеризующуюся полным отсутствием всех видов пространственных и внепространственных связей как с инфериномирами, так и Высшими Силами Мироздания. Процесс необратимости вступит в завершающую фазу. В течение двух суток полностью выгорят и испарятся в Нулевой континуум внутренности планеты. Уцелевшие шесть миллионов землян-каннибалов останутся на голой бесплодной черной поверхности гигантской геовидной скорлупы. Планетарная атмосфера к этому времени будет значительно утрачена, вследствие чего временно живущие будут лишены сил к передвижению, им останется лишь одно — ползать по обугленной земле в поисках подобной себе жертвы: сильнейшие будут поедать слабейших и тут же погибать в жесточайших мучениях, корчах, стогах, крово- и желчеизлияниях. Восемнадцатого декабря рухнет исполинская Вавилонская башня, сложенная из черепов всех погибших в сражениях за всю историю Земли людей. Мертвецы восстанут из тлена — и разразится последняя, чудовищная битва, в которой не станет победителей. Двадцать первого декабря при стечении искалеченных, больных, вымирающих толп землян взорвется и разлетится на миллиарды черных зеркальных частиц Дворец Царя Ирода Великого — в этом месте образуется первый провал внутрь земной коры-скорлупы. Из провала ударит фонтановидный восьмидесятикилометровый снап огня, из которого явится погибающим сам Антихрист в своей подлинной форме и натуральном облике: дикий вопль ужаса всколыхнет багрово-красные небеса, Кровавая Фата полностью воцарится над головами обреченных. В тот момент, когда пронзительный миллионваттный свист-визг Антихриста смолкнет и земную скорлупу окутает гробовая тишина, каждый из обреченных возденет лицо вверх, взглянется в Антихриста, парящего над погибающим миром — и узрит в нем свое собственное отражение. В течение десяти дней толщина земной скорлупы будет стремительно уменьшаться до полного исчезновения. 31 декабря 1999 года Земля исчезнет, в ужасающих мучениях погибнут последние двенадцать человек, огненный образ Антихриста истает и пропадет, Земная Третичная Цивилизация прекратит свое существование. В Зоне Обречения не останется ни материи, ни энергии, ни мрака, ни пустоты, ни времени. Завершится Первичный Тройственный Цикл с одновременным распадом Первой Равнотройственной Оси...

Я завтра снова в бой сорвусь,
Но точно знаю, что вернусь — хоть через сто веков
В страну не дураков, а гениев!
И поверженный в бою, я воскресну и спою
На первом дне рождения
Страны, вернувшейся с войны...

ПЛАЧ ПО ИГОРЮ ТАЛЬКОВУ

Убит еще один Русский человек.
Убит за то, что не отрекся от России.
Убит за Правду и Веру. Убит в
униженной, оскорбленной, пора-
бощенной стране, где все молчат, где
одни в ослеплении ищут среди
братьев новых жертв, а другие
покорно ожидают своей участи.
Цепочка спланированных кровавых
злodeяний дотянулась до Князя
Русской песни. Красный террор.
Снова красный террор! Вторая
революция. Закономерный исход.
Тогда, в восемнадцатом и двадцатых,
тоже казнили за одно лишь слово —
Россия.

Говорят, Бог проклял Россию. Нет!
Неправда! Бог испытывает Россию,
насылая на нее орды бесов, ведя ее
сквозь огни и смерчи. Игорь Тальков
знал это и пел об этом. И его слово
мешало тем, кто нас ставил на
колени, кто всю нашу жизнь желал
превратить в вечное смиренное
покаяние, кто поделил нашу Родину
на сферы влияния, на "зоны", кто
думал, что мы уже покорены... И его
убили. Но Душа его и Песни его с
нами, они недостижимы для убийц.
Вечная память мученику за Святую
Русь.

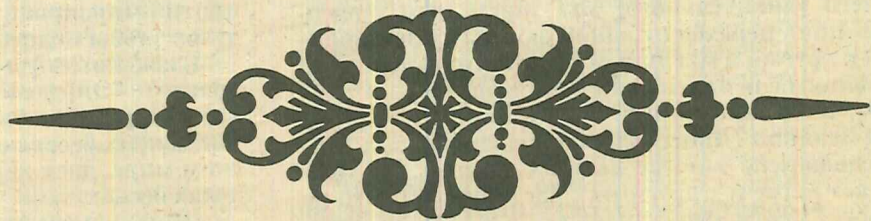
Юрий Петухов

Я бы спел вам песню про Чистые пруды,
Но признаюсь честно, мне сейчас не до воды.
Я на меч булатный и доспехов звон
Поменял приятный старый свой аккордеон...
Война! Идет гражданская война!

Господа демократы минувшего века,
И чего вы бесились, престолу грозя,
Ведь природа не дура, и Бог не калека,
Ну а вы Его в шю, ведь так же нельзя!
Может, вам и хотелось наладить все сразу,
Только спешка нужна при охоте на блох,
А природа не может творить по приказу,
И совсем уж понятно — не может и Бог.

Господа демократы, вы знали примеры,
Когда ваши коллеги учинили террор,
Истребили цвет нации мечом Робеспьера,
И Париж по сей день отмывает позор.
Правдолюбец Радищев после той мясорубки
"Путешествие из Петербурга в Москву"
Чуть с досады ни слопал, повредился рассудком
И, ругая масонов, погрузился в тоску.

Господа демократы, поспешите воскреснуть,
Выходите на суд одурченных масс,
Пусть ответят за все Чернышевский и Герцен,
И мечтатель Белинский, и "мудрец" Карла Маркс.
ПУСТЬ ОТВЕТАТ И ТЕ, ЧТО ПРИШЛИ ВСЛЕД ЗА НИМИ
Вышибать из народа и радость и грусть,
И свободных славян обратили рабами,
И в тюрьму превратили Великую Русь!

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

От редакции. Мы помещаем выдержки из философского труда православного ученого-иеромонаха Серафима (в миру — Руса) "Душа после смерти". Подвижник жил и работал в далеком калифорнийском православном монастыре, но он, безусловно, оставался и остается неотъемлемой частью Святой Православной Руси и Русской Православной Церкви, чей животворящий Свет в настоящее время, пожалуй, единственный Источник Подлинного Духа не только на нашей убогой Земле, но и во всей Вселенной. Сразу после публикации своего провидческого труда иеромонах Серафим скончался, почил в Бозе. Это можно воспринять лишь как особую любовь к подвижнику Свыше — двери Царства Небесного распахнулись и Оно приняло душу избранного Своего. Нам же лишь дано в силу способностей наших постигать то, что хотел донести до нас в своих работах просветленный сын Церкви, труженик, аскет, мировидец. Сознание наше, чудовищно изуродованное, искалеченное насильственно привитыми чуждыми иудео-марксистскими взглядами на бытие, не сразу сможет проникнуть в мир подлинный и мир таинств. Но все же надо идти по пути из мрака и хаоса к Свету и Гармонии, не страшась козней дьявола, изгоняя его из душ своих, не прельщаясь плутнями сонмов бесов, пытающихся низвергнуть нас с пути нашего в адскую пропасть. Твердый духом сильнее всех владык преисподней, ибо находится под защитой Вседержителя!

Согласно рассказам, первое, что происходит с умершим, — это то, что он выходит из тела и существует совершенно отдельно от него. Он часто способен видеть все окружающее, включая собственное мертвое тело и попытки его оживления; он ощущает, что находится в состоянии безболезненной теплоты и легкости, как если бы он "плавал"; он совершенно не в состоянии воздействовать на свое окружение речью или прикосновением, и поэтому часто ощущает большое "одиночество"; его мыслительные процессы обычно становятся намного быстрее, чем когда он был в теле.

Православного христианина ничто тут не должно удивлять, ибо описанный здесь опыт — это то, что христианин извещает, как отделение души от тела в момент смерти. Для нашего времени безверия характерно, что люди редко прибегают к христианскому словарю или осознают, что это их душа отделилась от тела и теперь переживает все это; обычно они просто бывают озадачены тем состоянием, в котором оказываются.

В раннехристианской литературе состояние души в первые минуты после смерти с такими подробностями не описывается, упор там делается всегда на более сильные переживания, которые наступают позже. Вероятно, только в наше время, когда отождествление "жизни" с "жизнью в теле" стало столь полным и убедительным, можно было бы ожидать, чтобы такое большое внимание уделялось и нескольким первым минутам, когда ожидание современного человека столь полно переворачивается вверх тормашками: смерть не есть конец, жизнь продолжается, душе открывается совершенно новое состояние!

После смерти душа очень недолго остается в первоначальном состоянии одиночества. Д-р Моуди приводит несколько случаев, когда даже перед смертью люди внезапно видели уже умерших родственников и друзей.

Этот опыт встречи с умершими друзьями и родственниками в момент смерти ни в коем случае не является новым открытием, даже среди современных ученых.

Эти открытия, конечно, довольно поразительны, если их рассматривать на фоне агностицизма и безверия, которые уже давно характерны для современной науки. Для православного христианина, с другой стороны, в них нет ничего удивительного; мы знаем, что смерть есть лишь переход от одной формы существования к другой, и мы знакомы с многочисленными явлениями и видениями умирающим — и святым, и обыкновенным грешникам. Св. Григорий Великий (Двоеслов), описывая в своих "Собеседованиях" многие из этих опытов, так объясняет встречу с друзьями: "Часто бывает, что на пороге смерти душа узнает тех, с кем ей предстоит делить вечную обитель за равную вину или в равное воздаяние".

"Встреча с друзьями" обычно происходит непосредственно перед смертью, но ее не следует путать с другой встречей, которую мы теперь хотим описать, встречей со "светящимся существом".

Эту встречу д-р Моуди описывает как "возможно самый невероятный из всех элементов в излученных мною сообщениях, который оказывает самое глубокое воздействие на личность" ("Жизнь после жизни"). Большинство людей описывает это переживание как появление света, который быстро увеличивался в яркости; и все опознают его как некую личность, наполненную теплотой и любовью, к которой умерший влечется чем-то вроде магнитного притяжения. Отождествление этого существа, по-видимому, зависит от религиозных воззрений личности — само оно не имеет узнаваемой формы. Некоторые называют его "Христом", другие — "ангелом"; все, по-видимому, понимают, что это существо, посланное откуда-то, чтобы сопутствовать им.

Почти всегда это существо начинает общаться с только что умершим, больше посредством "передачи мыслей", чем словами; оно всегда говорит ему одно и то же, что понимается тем, кто это пережил, как "Готов ли ты умереть?" или "Что ты сделал в своей жизни такого, что мог показать мне?" Иногда, в связи с этим существом, умирающий видит что-то вроде "обратного кадра" о событиях своей жизни. Однако все подчеркивают, что это существо ни в коем случае не производит какого-либо "суда" об их прошлой жизни или поступках; оно просто пробуждает их подумать над своей жизнью.

Д-ра Осип и Харальдсон также отмечают в своих исследованиях некоторые встречи с таким существом, замечая, что видение света является "типичным" качеством потусторонних посетителей и предпочитая вслед за д-ром Моуди называть существа, видимые или ощущаемые в этом свете, просто так "светлые фигуры", а не как духовные существа или божества, как часто их воспринимают умирающие.

Кто или что это за "светящиеся существа"?

Многие называют эти существа "ангелами" и указывают на их положительные качества: они "светлые", полны "любви и понимания" и внушают мысль об "ответственности" за свою жизнь. Но ангелы, известные православному христианскому опыту, намного более определены и по внешности, и по функциям, чем эти "светящиеся существа".

В кн. Даниила (гл. 10) мы читаем, что даже при первом своем ослепительном появлении ангел имел человеческий облик, но только такой яркий ("лицо его — как вид молнии; очи его — как горящие светильники, руки его и ноги его по виду — как блестящая медь"), что он был невыносим для человеческих глаз. Следовательно, внешность ангела такая же, как и у человека, но поскольку ангельское "тело" нематериально и самолицезрение его огненного сияющего явления может ошеломить любого человека, все еще пребывающего во плоти, явления ангелов, по необходимости, должны быть приспособлены к взирающим на них людям, представляясь менее сияющими и внушающими страх, чем это есть на самом деле.

Если точное определение ангельской природы известно одному Богу, то понимание деятельности ангелов (по крайней мере, в этом мире) доступно каждому, ибо об этом имеется масса свидетельств как в Писании и святоотеческой литературе, так и в житиях святых. Чтобы полностью понять явления, которые бывают умирающим, мы, в частности, должны знать, как являются падшие ангелы (бесы). Настоящие ангелы всегда являются в своем собственном виде (только менее ослепительном, чем на самом деле) и действуют только для того, чтобы выполнить волю и повеления Бога. Падшие же ангелы, хотя иногда и являются в своем собственном опыте описывает его как "тусклый", но обычно принимают разный облик и творят многие "чудеса" властью, которую они получают в подчинении "князю, господствующему в воздухе" (Еф. 2:2). Их постоянное место пребывания — воздух, а основное дело — соблазнять или запугивать людей и таким образом влечь их за собой к гибели. Именно против них и идет борьба христианина: "наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных" (Еф. 6:12).

Блаженный Августин в своем малозвестном трактате "Определение бесов", написанном в ответ на просьбу объяснить некоторые из многочисленных бесовских явлений в древнем языческом мире, дает хорошее общее представление о делах бесов:

"Природа бесов такова, что через свойственное воздушному телу чувственное восприятие они намного превосходят то восприятие, кото-

рым обладают тела земные, а также и по быстроте, благодаря лучшей подвижности воздушного тела, они несравненно превосходят не только движение людей и животных, но даже и полет птиц. Одаренные этими двумя способностями, в той мере, в какой они являются свойствами воздушного тела, а именно остротой восприятия и быстротой движения, они предсказывают и сообщают о многих вещах, о которых они узнали намного раньше. А люди удивляются этому из-за медлительности земного восприятия. Бесы к тому же свою долгую жизнь накопили намного больший опыт в разных событиях, чем достается людям за короткий отрезок их жизни. Посредством этих свойств, которые присущи природе воздушного тела, бесы не только предсказывают многие события, но также совершают многие чудесные деяния".

Обязанность ангелов — сопровождать душу умершего на его пути в загробную жизнь. Ни в их виде, ни в их поступках нет ничего неопределенного — имея человеческий облик, они твердо охватывают "тонкое тело" души и уводят его.

Нельзя утверждать, что "светящиеся существа" из современных случаев, которое не имеет видимой формы, никуда не провожает душу, которое втягивает душу в разговор и показывает ей "обратные кадры" ее прошлой жизни, есть ангел, сопровождающий в загробную жизнь. Не всякое существо, появляющееся как ангел, действительно есть ангел, "потому что сам сатана принимает вид Ангела света" (2 Кор. 11:14). И поэтому о существах, которые и вида-то ангелов не имеют, можно с уверенностью сказать, что это не ангелы. По причине, которую мы стараемся объяснить ниже, в современных "посмертных" опытах по-видимому никогда не бывает несомненных встреч с ангелами.

Тогда не может ли быть так, чтобы на самом деле "светящиеся существа" были бесом, маскирующимся под "ангела света", чтобы искушать умирающего, когда душа его покидает тело? Д-р Моуди ("Жизнь после жизни", "Размышления") и другие исследователи действительно ставят этот вопрос, но лишь для того, чтобы отвергнуть эту возможность в связи с "хорошим" действием, которое производит это явление на умирающего. Разумеется, взгляды этих исследователей на "зло" нависли до предела. Д-р Моуди полагает, что "сатана, по-видимому, велит слугам следовать путем ненависти и разрушения" ("Жизнь после жизни") и, похоже, совершенно незнаком с христианской литературой, описывающей настоящую природу бесовских искушений, которые неизменно представляются их жертвам как нечто "хорошее".

Один классический труд по спиритизму (Дж. Артур Хилл, "Спиритизм. Его история, явления и учение". Нью-Йорк, 1919), указывает, что "спиритическое учение всегда или практически всегда согласуется с высокими моральными нормами; в отношении веры оно всегда теплическое, всегда почтительно, но не слишком-то интересуется такими интеллектуальными тонкостями, которые интересуют отцов церковных соборов". Затем в книге отмечается, что "ключом" и "центральной доктриной" спиритического учения являются любовь, что от духов спириты получают "славное знание", которое обязывает их вести миссионерскую работу по распространению "знания о том, что жизнь после смерти действительно есть" и что "совершенные" духи теряют "ограничения" личности и становятся более "влиятельными", чем личность, все более и более наполняясь "светом". Действительно, в своих гимнах спириты буквально призывают "светящиеся существа".

Служители света блаженны,
От смертных очей сокрытые...

Всего этого достаточно, чтобы усомниться в "светящемся существе", которое сейчас является людям, ничего не знающим о природе и царстве бесовских ухищрений. Наша подозрительность только увеличивается, когда мы слышим от д-ра Моуди, что некоторые описывают это существо как "забавную личность" с "чувством юмора", которая "развлекает" и "забавляет" умирающего ("Жизнь после жизни"). Подобное существо с его "любовью и пониманием" на самом деле удивительно похоже на тривиальных и часто добродушных "духов" на сеансах, которые, без всякого сомнения, являются бесами (если сами сеансы не жульничество).

Нам следует быть (по крайней мере) очень осторожными со "светлыми существами", которые как будто появляются в момент смерти. Очень уж они похожи на бесов, представляющих "ангелами света", чтобы соблазнить не только самого умирающего, но и тех, кому он впоследствии расскажет свою историю, если будет возвращен к жизни (о возможности чего, конечно, бесы хорошо осведомлены).

Однако в конечном счете наше суждение об этом и других "посмертных" явлениях должно основываться на учении, которое вытекает из

них, — будь оно или дано каким-то "духовным существом", увиденным в момент смерти, или просто подразумевается или выводится из этих явлений.

Некоторые из "умерших" и возвращенных к жизни — обычно те, кто были или стали очень "религиозными" — отождествляли встреченное "светящееся существо" не с ангелами, а с невидимым присутствием самого Христа. У этих людей этот опыт часто связан с другим явлением, которое для православных христиан является, возможно, самым загадочным на первый взгляд явлением, встречаемым в современных посмертных переживаниях — видением "рая".

Можно дать предварительную оценку столь распространенным сейчас видениям Неба: большинство, а может быть, и все из этих случаев почти ничего общего не имеют с христианским видением Неба. Это не духовные, а мирские видения. Они столь быстрые, так легко получают, столь одинаковые, земные в своей образности, что не может быть никакого серьезного сравнения между ними и подлинными христианскими видениями Неба в прошлом. Даже самый "духовный" момент в некоторых из них — ощущение "присутствия" Христа — еще раз говорит о духовной незрелости тех, кто это испытывает, более чем о чем-либо другом. Новейшие опыты вызывают чувство, близкое к "комфорту" и "миру" современных спиритических и психоделических движений, а не глубокое благоговение, страх Божий и покаяние, которое вызывало у христианских святых подлинное ощущение присутствия Божия, образцом чего является случай с ап. Павлом на дороге в Дамаск (Деян. 9:3-9).

Душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия или, что то же, — изучением христианства, и стяжает способность различать добро от зла. Тогда даруется ей духовное видение духов и, если то окажется соответствующим с целями руководящего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души и тела видимую смертию мы снова вступаем в разряд и общество духов. Именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствие называется земной жизнью.

Владыка Игнатий (Брянчанинов) извлекает из рассуждения св. Антония в его житии, написанном св. Афанасием, практические советы для христианских подвижников о том, как вести себя в отношении чувственного восприятия духов, если таковое кому приключится. Они имеют огромное значение для всех желающих вести истинно духовную христианскую жизнь в наши дни, когда чувственное восприятие духов стало куда более распространенным, чем ранее. Св. Антоний учит:

"И следующее нужно знать вам для вашей безопасности. Когда представится какое-либо видение, не допусти себе испуга, по какому бы ни было это видение, мужественно спроси его вопрошающих: кто ты и откуда? Если это будет явление святых, то они успокоят тебя, и страх твой обратят в радость. Если же явление — дьявольское, то оно, встретив в душе твердость, немедленно придет в колебание: потому что вопрос "кто ты и откуда" служит признаком неустранимой души.

Сделав такой вопрос, Иисус Навин (Нав. 5:13) удостоверился в истине, а от Даниила не скрылся враг (Дан. 10:20)".

В заключение еп. Игнатий учит: "Единственный правильный вход в мир духов — христианское подвижничество. Единственный правильный вход к чувственному видению духов — христианское преуспеяние и совершенство.

В свое время, назначаемое единым Богом и известное одному Богу, мы непременно вступим в мир духов. Недалеко от каждого из нас то время! Всеблагий Бог да дарует нам так провести земную жизнь, чтоб мы еще во время ее расторгли общение с духами падшими, вступили в общение с духами святыми, чтоб мы, на этом основании, совлекись тела, были причислены к святым духам, а не к духам отверженным".

Тот, кто знаком с православным учением, не может не вздрогнуть с изумлением и ужасом на легкость, с которой современные "христиане" доверяют видениям и явлениям, становящимся сейчас все более распространенными. Причина этой доверчивости ясна: римо-католицизм и протестантизм, уже многие века оторванные от православного учения и практики духовной жизни, потеряли всякую способность к ясному различию в царстве духов. Им стало совершенно чуждо самое существенное христианское свойство — недоверие к собственным "добрым" мыслям и чувствам. В результате "духовные" опыты и явления духов стали сегодня, возможно, более

распространенными, чем в любое другое время христианской эры, а легковерное человечество готово к принятию теории "нового века" духовных чудес или "новому излиянию Духа Святого", чтобы объяснить этот факт. Человечество настолько духовно обнищало, считая себя "христианским" даже тогда, когда оно готовится к веку бесовских "чудес", что это является знаменем последних времен (Апок. 16:14).

Следует добавить, что и сами православные христиане, теоретически обладающие истинным христианским учением, редко осознают это и зачастую столь же легко поддаются обману, как и неправославные.

Те, кто описывает сейчас свои "посмертные" опыты, показывают, что они так же доверяют своему опыту, как и любой сбитый с толку человек в прошлом; во всей современной литературе по этому вопросу имеется чрезвычайно мало случаев, когда серьезно задаются вопросом, не могла ли хотя бы часть пережитого быть от дьявола.

В этом падшем мире местом обитания бесов, местом, где души новопреставленных встречаются с ними, является воздух. Владыка Игнатий далее описывает это царство, которое надо ясно понимать, чтобы можно было вполне уяснить современные "посмертные" опыты.

Слово Божие и содействующий слову Дух открывает нам, при посредстве избранных сосудов своих, что пространство между небом и землею, вся видимая нами лазоревая бездна воздуха, поднебесная, служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба...

Святой апостол Павел называет падших ангелов духами злобы поднебесными (Еф. 6:12), а главу их — князем власти воздушной (Еф. 2:2). Падшие ангелы рассеяны во множестве по всей прозрачной бездне, которую мы видим над собой. Они не перестают возмущать все общества человеческие и каждого человека порознь; нет злодеяния, нет преступления, которого бы они не были зачинщиками и участниками; они склоняют и падают человека греху всевозможными средствами.

Супостат ваш дьявол, говорит святой апостол Петр, "яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити" (I Петр. 5:8) и во время земной жизни нашей, и по разлучении души с телом. Когда душа христианина, оставив свою земную хранилищу, начнет стремиться через воздушное пространство в горнее отечество, демоны останавливают ее, стараются пайти в ней средство с собою, свою греховность, свое падение, и низвести ее во ад, "уготованный дьяволу и ангелам его" (Мф. 25:41). Так действуют они по праву, приобретенному ими (еп. Игнатий. Собр. соч. Т. III. С. 132-133).

После падения Адама, продолжает еп. Игнатий, когда рай был закрыт для человека и херувим с огненным мечом был поставлен охранять его (Быт. 3:24), глава падших ангелов — сатана — вместе с ордами подчиненных ему духов, «стал на пути от земли к раю, и с того времени до спасительного страдания и животворной смерти Христовой не пропустил по пути тому ни одной души человеческой, разлучившейся с телом. Врата небесные заключились для человека навсегда. И праведники, и грешники нисходили во ад.

Врата вечные и пути непроходимые открылись только пред Господом нашим Иисусом Христом» (с. 134 — 135). После нашего искупления Иисусом Христом все, явно отвергнутое Искупителя, отсея составяют достойные сатаны; души их, по разлучении с телами, нисходят прямо в ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, недостойны немедленного переселения из земной жизни в блаженную вечность. Самая справедливость требует, чтобы эти уклонения ко греху христианской души, эти измены Искупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтобы определить степень уклонения ко греху христианской души, чтобы определить, что преобладает в ней — вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу, по нисшествии ее из тела, нелицеприятный суд Божий, как сказал святой апостол Павел: лежит человеком единого умереть, потом же суд (Евр. 9:27).

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и страхи в замечательном порядке. По словам поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведует особым видом греха, и истязывает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские страхи и судилища называются в Отчестских Писаниях мытарствами, а души, служащие в них, — мытарями» (с. 136).

Возможно, ни один аспект православной эсхатологии не был столь неправильно понимаем, как воздушные мытарства. Многие выпускники современных модернистских православных се-

минарий склоны вообще целиком отвергать это явление как некое «позднее добавление» к православному учению или как «вымышленное» царство, не имеющее под собой основания в Священном Писании, или святоотческих текстах, или духовной реальности. Эти студенты являются жертвами рационалистического образования, которому не хватает тонкого понимания как различных уровней той реальности, которая часто описывается в православных текстах, так и различных смысловых уровней, часто встречающихся в библейских и святоотческих текстах. Современный рационалистический чрезмерный упор на «буквальное» значение текстов и «реалистическое», или приземленное, понимание событий, описываемых в Священном Писании и житиях святых, замутняют или даже вообще полностью затемняют духовный смысл и духовный опыт, которые служат зачатую основными православными источниками. Поэтому Владыка Игнатий, который, с одной стороны, был утонченным современным интеллектуалом, а с другой — истинным и истым сыном Церкви, может служить хорошим посредником, с помощью которого православные интеллектуалы могли бы найти пути возврата к истинному православному преданию.

Во всем столкновении с потусторонним миром мы должны подходить осторожно и трезво. Никто, знакомый с православным учением, не скажет, — мытарства не являются «реальными», что на самом деле душа после смерти их не проходит. Но мы должны иметь в виду, что это имеет место не в нашем грубом материальном мире, что, хотя там и имеются время и пространство, они в корне отличаются от наших земных представлений, и что на нашем земном языке рассказы никогда не смогут передать потусторонней реальности. Всякому, хорошо знакомому с православной литературой, обычно будет ясно, как отличить описываемую там духовную реальность от приводящихся подробностей, которые иногда могут быть выражены на символическом или образном языке. Таким образом, конечно, не существует видимых «домов» или будок: в воздухе, где собирают «подати», а где упоминаются «свитки» или письменные приказы, которыми записываются грехи, или «весы», на которых взвешиваются добродетели, или «золото», которым уплачиваются «долги» — во всех этих случаях мы можем правильно понимать эти образы как средства фигуральные или пояснительные, используемые для выражения духовной реальности, с которой душа сталкивается в этот момент. Видит ли действительно душа тогда эти образы, благодаря постоянной привычке видеть духовную реальность в телесной форме, или же позднее может вспомнить пережитое только посредством таких образов, или просто не может выразить пережитое иначе — все это весьма вторичный вопрос, который, по-видимому, для святых Отцов и описателей житий святых, где повествуется о подобных случаях, не представлялся существенным. Важно другое — что существует истязание бесами, которые появляются в страшном, по человеческому виду, обвешают новопреставленного в грехах и буквально пытаются схватить его тонкое тело, которое крепко держат ангелы; и все это происходит в воздухе над нами и может быть увидено теми, чьи глаза открыты для духовной реальности.

Самое глубокое изложение учения о воздушных мытарствах среди ранних Отцов Церкви можно найти в «Слове о исходе души» св. Кирилла Александрийского (ум. 444), которое всегда включалось в издания славянской Следованной Псалтири, то есть псалтири, приспособленной для использования на богослужении.

Многие другие святые отцы и до, и после святого Кирилла говорят о мытарствах или упоминают о них. «Такое непрерывное, всегдашнее и повсеместное употребление в Церкви учения о мытарствах, особенно же между учителями четвертого века, неприкасаемо свидетельствует, что оно передано им от учителей предшествовавших веков и основывается на предании апостольском» (митрополит Московский Макарий, «Православно-догматическое богословие», т. 2, с. 535).

Православные жития святых содержат многочисленные и подчас очень живые рассказы о том, как душа после смерти проходит через мытарства. Самое подробное описание можно найти в житии св. Василия Нового (марта 26), где приводится рассказ блаженной Феодоры ученику святого, Григория, о том, как она проходила через мытарства. В этом рассказе упоминаются двадцать особых мытарств и сообщается, какие грехи проверяются на них. Он не содержит ничего существенного, что бы нельзя было найти в других православных источниках о мытарствах.

Исследователи современного «посмертного» опыта почти неизменно обращаются за пояснением этих случаев к той форме литературы, которая утверждает, что основана на опыте «выхо-

да из тела» — оккультной литературе с древнейших времен от египтян и тибетской «Книги мертвых» и вплоть до оккультных учителей и экспериментаторов наших дней. С другой стороны, едва ли кто из этих учителей обращает серьезное внимание на православное учение о жизни и смерти или на библейские и святоотеческие постановки, на которых оно основано. Почему же так?

Причина очень проста: христианское учение идет от Божьего откровения человеку о судьбе души после смерти и делает упор, главным образом, на конечное состояние души на Небе или в аду. Хотя и существует обширная христианская литература, описывающая, что происходит с душой после смерти, и основывающаяся на полученной из первых рук информации о посмертном опыте или выходе из тела, как показано в предыдущей главе о мистарствах, эта литература определенно занимает вторичное место в сравнении с основным христианским учением о конечном состоянии души. Литература, основанная на христианском опыте, полезна, главным образом, для уяснения и более наглядного представления важнейших моментов христианского учения.

В оккультной же литературе положение как раз противоположное — основной упор делается на «внетелесный опыт души, а конечное ее состояние оставляется обычно в неопределенности или представляется личными мнениями и догадками, предположительно основанными на этом опыте. Современные исследователи намного более склонны к этому опыту оккультных писателей, который представляется хоть в какой-то степени пригодным для «научного» исследования, чем к учению христианства, которое требует участия веры и доверия, а также ведения духовной жизни в соответствии с этим учением.

Тибетская «Книга мертвых» — это буддийская книга VIII века, которая, возможно, содержит добуддийское предание куда более раннего времени. Ее тибетское название «Освобождение путем слышания на посмертной плоскости», а ее английский издатель описывает ее как «мистическое наставление для руководства в потустороннем мире многих иллюзий и сфер». Ее читают у тела усопшего для пользы его души, потому что, как говорит сам текст, «в момент смерти происходят различные обманчивые иллюзии». На последующих стадиях 49-дневных «посмертных» испытаний, описанных в книге, имеются видения как «мирных», так и «злых» божеств, все из которых, согласно буддийскому учению, рассматриваются как иллюзорные. (Ниже при рассмотрении природы этой сферы мы обсудим, почему эти видения, действительно, большей частью иллюзорны.) Конец всего этого процесса — окончательное владение души в «перевоспещении» (также будет рассмотрено ниже), рассматриваемое буддийским учением как зло, которого можно избежать с помощью буддийской подготовки. К. Юнг в своем Психологическом Комментарии к книге находит, что эти видения очень похожи на описания загробного мира в спиритической литературе современного Запада — и те, и другие оставляют неприятное впечатление из-за крайней пустоты и банальности сообщений из «мира духов».

Между тибетской «Книгой мертвых» и современными опытами в двух отношениях имеется удивительное сходство, что и объясняет интерес к ней д-ра Мууди и других исследователей. Первое, описанное там впечатление от нахождения «вне тела» в первые моменты смерти, в сущности, те же, что и в современных случаях (а также в православной литературе): душа умершего является как «спящее иллюзорное тело», которое видимо другим существам той же природы, но не людям во плоти; поначалу она не знает жива ли или мертва; она видит людей вокруг тела, слышит стелания скорбящих и имеет все способности чувственного восприятия; движения ее ничем не стеснены и она может проходить через твердые тела. Второе, «в момент смерти видим первичный свет», который немало исследователей отождествляют со «светящимся существом», описываемым в настоящее время.

Нет оснований сомневаться, что описываемое в тибетской «Книге мертвых» основано на «внетелесном» опыте; но ниже мы увидим, что настоящее посмертное состояние является только одним из этих случаев, и мы должны предугадать, что нельзя принимать любой «внетелесный» опыт как откровение о том, что действительно происходит после смерти. Опыт западных медиумов также может быть подлинным, но они, несомненно, не передают настоящих сообщений об умерших, как они это утверждают.

Есть некоторое сходство между тибетской «Книгой мертвых» и куда более древней египетской «Книгой мертвых». Последняя описывает, как после смерти душа проходит многие измене-

ния и встречается со многими «богами». Однако живая традиция толкования этой книги отсутствует, а без этого современный читатель может лишь догадываться о значении некоторых из этих символов. Согласно этой книге, умерший поочередно принимает вид ласточки, золотого сокола, змея с человеческими ногами, крокодила, цапли, цветка лотоса и т. д. и встречается с разными «богами» и потусторонними существами (четыре священные обезьяны, богиня-бегемот, разные боги с головами собак, шакалов, обезьян, птиц и т. д.).

Описываемый в этой книге изощренный и путанный опыт «загробного» царства резко отличается от ясности и простоты христианского опыта. Хотя эта книга, возможно, тоже основывается на подлинном опыте выхода из тела, она, подобно тибетской «Книге мертвых», полна иллюзорных видений, и, несомненно, не может быть использована как действительно описание состояния души после смерти.

Другой из оккультных текстов, который изучается современными исследователями, дает больше надежд на то, чтобы быть понятым, ибо он относится к новому времени, является чисто западным по образу мышления и претендует на то, чтобы быть христианским. Писания шведского мистика Эмануэля Сведенборга (1688 — 1772) описывают потусторонние видения, которые стали являться ему в середине жизни. До того, как начались эти видения, он был типичным европейским интеллектуалом XVIII века: свободно владеющий многими языками, ученый, исследователь, изобретатель, человек, принимающий активное участие в общественной жизни в качестве ассесора Шведской горной коллегии и члена высшей Палаты парламента — короче, «универсальный человек» раннего периода развития науки, когда одному человеку было еще под силу овладеть почти всем современным знанием. Он написал около 150 научных трудов, некоторые из них (например, четырехтомный анатомический трактат «Мозг») намного опередили свое время.

Затем на 56-м году жизни он обратил свое внимание на невидимый мир и за последние 25 лет жизни создал огромное количество религиозных произведений, описывающих небо, ад, ангелов и духов — и все это на основании своего собственного опыта.

Его описания невидимых сфер разочаровывают при чтении; в общем же они согласуются с описаниями, которые можно найти в большей части оккультной литературы. Когда человек умирает, то, согласно рассказу Сведенборга, он входит в «мир духов», находящийся на полпути между Небесами и адом. Этот мир, хотя он и духовный и нематериальный, настолько похож на материальную реальность, что сначала человек не осознает, что он умер; его «тело» и чувства такого же типа, как и на земле. В момент смерти наблюдается видение света — чего-то яркого и туманного, — и имеет место «пересмотр» собственной жизни, ее добрых и дурных дел. Он встречается с друзьями и знакомыми из того мира и некоторое время продолжает существование очень сходное с земным, за тем лишь исключением, что все намного больше «обращено внутрь»; человека привлекают те вещи и люди, которые он любил, а реальность определяется мыслью — стоит только подумать о любимом, и это лицо появляется, как по вызову. Как только человек привыкает к пребыванию в мире духов, его друзья рассказывают ему о Небесах и аде, и его отводят в различные города, сады и парки.

В этом промежуточном «мире духов» человек в ходе обучения, длящегося где-то от нескольких дней до года, «приготавливается» для Неба. Но и само «Небо», как его описывает Сведенборг, не слишком отличается от «мира духов», и оба очень схожи с землей. Там есть внутренние дворы и залы, как на земле, парки и сады, дома и спальни «ангелов», и масса переменной пляжки для них. Там есть правительства и законы, и суды — все, конечно, более «духовное», чем на земле. Там есть церковные здания и службы, и духовенство там говорит проповеди и смущается, если кто-то из прихожан не согласен с ними. Там есть браки, школы, обучение и воспитание детей, общественная жизнь — короче, почти все то из встречающегося на земле, что может стать «духовным». Сам Сведенборг говорил на «небе» со многими «ангелами» (все они, как он считал, были души умерших), а также со странными обитателями Меркурия, Юпитера и других планет; он спорил на «небе» с Мартином Лютером и обратил его в свою веру, но не смог разубедить Кальвина в его вере в «предопределение». Описание «ада» также напоминает какое-то место на земле, его обитатели характеризуются эгоизмом и дурными поступками.

Можно легко понять, почему большинство своих современников Сведенборг был отвергнут как сумасшедший и почему почти вплоть до наших дней его видения редко воспринимали

всерьез. Тем не менее всегда находились люди, которые признавали, что несмотря на всю странность его видений, он действительно был в контакте с невидимой реальностью; его младший современник — немецкий философ Иммануил Кант, один из основателей философии, отпослал к нему очень серьезно и верил в несколько примеров сведенборгова «ясновидения», которые были известны по всей Европе; а американский философ Р. Эмерсон в своем длинном очерке о нем в книге «Представители человечества» назвал его «одним из гигантов литературы, которого не измерят целые колледжи заурядных ученых». Оживление интереса к оккультизму в наше время выдвинуло, конечно, его вперед как «мистика» и «ясновидца», не ограниченного доктринальным христианством; в особенности же исследователи «посмертных» опытов находят интересные параллели между своими открытиями и его описанием первых моментов после смерти.

Мало может быть сомнений относительно того, что Сведенборг был действительно в контакте с духами, и что он получил от них свое «откровение». Изучение того, как он получил эти «откровения», покажет нам в какой же сфере обитают эти духи на самом деле.

История контактов Сведенборга с невидимыми духами, подробно описанная в его объемистых «Дневнике сновидений» и «Духовном дневнике» (2300 страниц), в точности раскрывает характеристики вступления в общение с воздушными демонами, как это описывает еп.

Игнатий. Сведенборг с детства практиковал одну форму медитации, включающую расслабление и сильное сосредоточение; со временем он начал видеть во время медитации пламя, которое он доверчиво принимал и объяснял как знамение «одобрения» его мыслей. Это подготовило его к началу общения с миром духов. Позднее он начал видеть во сне Христа и то, как его принимают в обществе «бессмертных», а постепенно начал чувствовать вокруг себя присутствие духов. Наконец, духи стали являться ему в состоянии бодрствования. Впервые это произошло во время его поездки в Лондон: переев однажды вечером, он вдруг увидел черноту и ползающих по телу пресмыкающихся, а затем человека, сидящего в углу комнаты, который сказал лишь: «Не ешь столько» и исчез в темноте. Хотя это и испугало его, он считал его чем-то «хорошим», потому что ему был дан моральный «совет». Затем, как он сам рассказывал, «в ту же ночь тот же человек явился мне снова, но теперь я не был испуган. Потом он сказал, что он Господь Бог, Создатель мира и Искупитель, и что он избрал меня, чтобы объяснить людям духовный смысл Писания и что Он Сам объяснит мне, что я должен написать по этому вопросу; в ту же ночь были мне открыты — так что я полностью убедился в их реальности — миры духов, Небо и ад... После этого Господь открывал, очень часто днем, мои телесные очи, так что среди дня я мог смотреть в другой мир, и в состоянии полного бодрствования общаться с ангелами и духами».

Из этого описания совершенно ясно, что Сведенборг был открыт общению с воздушным царством падших духов и что все его последующие откровения происходили из того же источника. «Небо» и «ад», которые он видел, также были частями воздушного царства, а записанные им «откровения» — это описание его иллюзий, которые падшие духи в своих собственных целях часто производят для легковерных. Взгляд на некоторые другие произведения оккультной литературы покажет нам и другие стороны этого царства.

Теософия XIX и XX веков, которая представляет собой смешение восточных и западных оккультных идей, подробно учит о воздушном царстве, которое ей представляется состоящим из ряда «астральных плоскостей» («астральный означает «звездный», это причудливый термин, относящийся к «надземной» реальности). Согласно одному изложению этого учения, «астральные» плоскости составляют место обитания всех сверхъестественных существ, место пребывания богов и демонов, пустоту, где обитают мыслемоформы, область, обитаемую духами воздуха и других стихий, и различные небеса и ады с ангельскими и демонскими сонмами... Подготовленные люди считают, что они могут с помощью обрядов «подниматься на плоскости» и полностью ознакомиться с этими областями.

Согласно этому учению, в «астральную плоскость» входят после смерти и, как и в учении Сведенборга, нет внезапного изменения состояния и нет суда; человек продолжает жить, как и прежде, но только вне тела, и начинает «проходить» через все подплоскости астральной плоскости на своем пути к небесному миру.

■ ■ ■ ■

Владимир Игнатов

НЕВЕСТА МЕРТВЕЦА

Обыкновенная история

Она очнулась, встала с колен, одернула юбку... Голова трещала, зубы выбивали частую дробь. Холодный пот заливал глаза.

Все. Кончилось. Ее отпустили. Ее опять отпустили! Опять...

Старинные напольные часы, надрывно скрежеща шестернями, пробили три раза. "Скоро рассвет", — подумала она и пошатываясь побрела к кровати. "Нет больше сил терпеть, Господи, нет сил..." — прошептали ее потрескавшиеся губы, и она забылась в тревожном сне.

Этот кошмар тянулся уже третью неделю. Сначала был просто дикий, животный страх, со временем к нему прибавилась гнетущая безысходность. Она пыталась поделиться горем — ей не верили. Она шла в Церковь — ноги не слушались, немели, цепенели у ворот храма. Шли часы, дни... Она стала видеть в темноте...

Три недели назад, 13 октября, они хоронили дядю Колю, скромного, незаметного старика, от сердечного приступа тихо ушедшего в Мир Иной. Она помнила его сухие, заскорузлые старческие руки, чуть шепелявый, тихий голос... Она плакала, плакала навзрыд. И ушла, не дождав-шись окончания похорон.

Моросил мелкий, мерзкий дождь. Пожухли, посерели цветы на надгробных плитах. Матовая пелена дождя и слез застилала глаза. Она оступилась. Каблук туфельки скользнул в мутную лужу, и, вскрикнув, она шкчком упала на старую, заброшенную могилу. Без креста, поросшую бурьяном...

Разметая в стороны комья земли, из могильного холма начали вылезать ссохшиеся руки. Руки трупа, руки мумии... не руки даже — кости, почерневшие от времени, с лохмотьями гнилого мяса. Могилка тряслась. С печленораздельным ворчаньем из недр кладбищенской земли вырвалась голова — черно-желтый череп с пустыми глазницами, огромными, звериными клыками, клоками волос и лоскутьями полусгнившей кожи. Воздух наполнился трупным зловонием.

Мертвец лязнул на диво хорошо сохранившимся зубами, зловеще усмехнулся и сжал ее в объятиях. Острые когти порвали на ней одежду и судорожно впились в оголившиеся груди...

Кричать она не могла — спазм ужаса сжал горло, волосы вздыбились. Только тихий стои вырвался из ее горла:

— О-ох!

— Ты моя... моя... навсегда моя! — прокляли мертвые челюсти.

— Н-нет! Не-ет!!! — задыхаясь, шептала она.

— Мо-о-я-а!

* * *

Она очнулась от грубого толчка:

— Ну, девка, ты и нажралась! Это ж надо — на могиле заснула, стерва! — негодуя, над ней стоял кладбищенский сторож. — Э-э! Да тебя никак, трахнуть хотели! Или, трахнули?!

Она тряхнула головой, огляделась. Тело саднило, ныло. Шмотки были изрядно порваны, местами — в бурых пятнах.

— Нет... наверное, не помню... Выведите меня отсюда!!! — голос ее срывался. Она была на грани истерики. Она, действительно, ничего не помнила. Что-то смутно-тревожное, да и только...

* * *

Вечер. Она уже оклемалась — пару часов в горячей ванне, немного кофяку с кофе. Несколько царапин и совершенно дикий засос на плече... Брр! Паниковать она не стала — черт с ним, с тем маньяком паршивым! Похоже, даже трахнуть по-человечески не сумел!

По "ящику" проплывали заключительные титры очередного идиотского фильма, на кухне свистел и шипел чайник. Часы пробили двенадцать раз... Полночь! Время летучих мышей и теней! Ей стало не по себе, что-то нудно защемило в груди.

И тут она вспомнила! Она все вспомнила! Глаза расширились, по спине змеей пробежали мурашки... Свет внезапно потух, замолк чайник, заглох телевизор. В окно постучали...

Постучали в окно ее маленькой квартирке в хрущевской халупе. На четвертом этаже. Бежать! Куда?!

Она забилась под диван, вся дрожа и икая. А стук не прекращался. Вот к нему добавился вой... Это не был вой ветра — ветер не завывает словами. Это был ОН!

— Впу-усти-и, впу-усти-и! Ты-ы моя-а, моя-а невеста-а-а!!!

Дрожь прекратилась, тело обмякло, голова напрочь отказывалась соображать. Она вылезла из-под дивана и вяло, словно в сомнамбулическом сне, пошла к окну. Серая тень зависшая над ним, продолжала выть:

— Впу-усти-и!

— Как? — резко, односложно, проговорили одеревеневшие губы.

— Ико-она! Убери, выброси, сожги! — труп уже не выл, а злобно лалял.

— Хорошо...

Икона сопротивлялась — жгла пальцы, наливалась непомерной тяжестью. Она не смогла, не сумела ее выбросить, только опрокинула.

В тот же миг повеяло могильным холодом, и мертвые руки вцепились в ее плечи. Закапала кровь. Она не сопротивлялась. Она уже не могла ЕМУ противиться. Она уже была ЕГО. ЕГО НЕВЕСТОЙ!

ОН пытался целовать ее мертвыми челюстями, гладил голыми фалангами пальцев, царапая кожу.

Внезапно ОН затрясся, завизжал и отпрянул.

— Крест! Гадина, сними крест!!!

Рука автоматически потянулась к пательному крестнику, раздался дикий, леденящий душу хохот... Она обожглась, крестник остался висеть на шее.

— У-уу! — чудовище завизжало, забилося в конвульсиях. — Он не спасет тебя! Ты у-уже проклята, проклята-а-а!

ОН еще некоторое время трясся и визжал, а потом исчез, испарился, как болезненный туман. Но в ее памяти врезалась ЕГО последняя фраза: "Я буду приходить к тебе каждую ночь..."

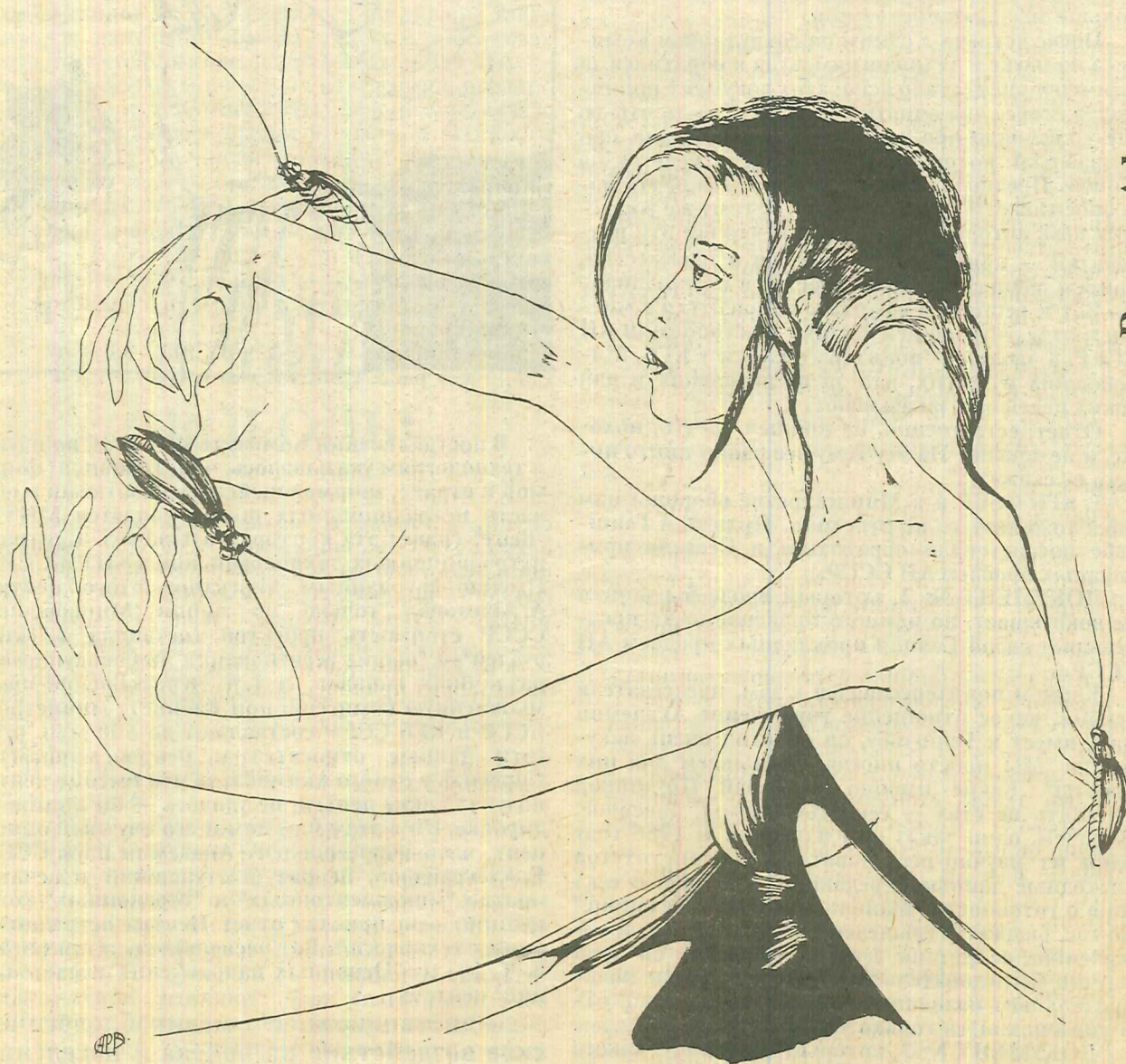
ОН не обманул. Каждую ночь за ее окном раздавался волчий вой. Она начала привыкать, но страх не прошел. Тело ее ссыхалось день ото дня, бессонные ночи привели к мешкам под глазами...

А потом она не выдержала — все кончилось. Ее тело более двух месяцев висело на бельевой веревке, и не было на нем креста.

Наши объявления

Внимание! Любители приключенческой фантастики могут заказать себе отдельные тома из серии "Приключения, фантастика" по договорным ценам: "Западня" — 25 руб., "Звездная месть" — 35 руб., лирико-эротический роман "Измена" — 30 руб. Книги высылаются после получения от заказчика почтового (телеграфные не принимаются) перевода. Адрес для перевода: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.Д. В почтовом талоне обязательно следует указать — какие именно книги Вы заказываете. Монография "Дорогами богов. Подлинная история Русского народа. 12 тысячелетий" по договорной цене 20 руб. высылаются только любителям и знатокам истории, мифологии.

Внимание индивидуальным и коллективным заказчикам серии ПФ! Подписка завершена. Заказы не рассматриваются.

художник Роман Афонин

НОВОЕ ОРУЖИЕ

Чудовищный эксперимент по тотальной зомбификации продолжается.

От редакции. Мы публикуем статью О. Волкова, появившуюся в некоммунистической газете "Комсомольская правда" 27 сентября с. г., а также комментарий нашего специалиста. Данные публикации продолжают тему, начатую читательницей В. Арзыбовой, одной из многочисленных жертв тотального эксперимента (см. статью "Убийцы из космоса", ГВ, № 3'91).

Итак, нам стало известно (см. "КП" от 7.09.91): есть несколько научных групп, которым не составляет большого труда построить "психотронный" генератор (основанный на новых физических принципах) для дистанционного контроля за человеческой психикой. Основой для такого заявления послужили признания нескольких ученых, которые тем не менее заверяли нас, что сегодня НИКТО ИЗ НИХ СОЗДАВАТЬ ПСИХИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ НЕ СОБИРАЕТСЯ.

ДОКУМЕНТ № 1, в котором наконец-то называется загадочная таинственная сторона — заказчик, а также исполнители программы

4 июля 1991 года Комитет Верховного Совета ССР по науке и технологиям с подачи отделения общей физики и астрономии АН СССР издал постановление "О порочной практике финансирования псевдонаучных исследований из государственных источников". В нем говорится о том, что несколько министерств страны без должной научной экспертизы потратили полмиллиарда на "лже- и антинаучные разработки" по уже знакомым нам "спинорным (торсионным)" или "микрорептонным" полям. Напомним — именно с помощью генератора этих полей, как утверждают некоторые ученые, можно создать качественно новое оружие, позволяющее на расстоянии контролировать поведение и психику человека. В качестве заказчика и спонсора этих работ в постановлении Комитета по науке и технологиям фигурируют Министерство обороны СССР, Минатомэнергопром СССР, КГБ СССР, Военно-промышленная комиссия Кабинета министров СССР. Кстати, первым в списке исполнителей и разработчиков числится Институт проблем материаловедения АН УССР, возглавляемый академиком Трефиловым. Список включает в себя больше двадцати институтов.

После встречи с одним из сотрудников Комитета по науке и технологиям, куда я обратился за комментарием, стало ясно: этот документ принимался скорее для очистки совести. Кто-то что-то где-то слышал про психологическое оружие, про разработки, которые в этой области ведутся на Западе. Предположили (цитирую), что нечто подобное может быть и в Союзе. К тому же Академия наук авторитетно заявляет, что все эти разработки — прямое шарлатанство и невежество, причем обошедшее государство в полмиллиарда. Вот и решили в комитете согласиться с мнением отделения общей физики и астрономии АН СССР, а заодно — поинтересоваться у КГБ, Минобороны и других, что за исследования и для каких целей они заказывают.

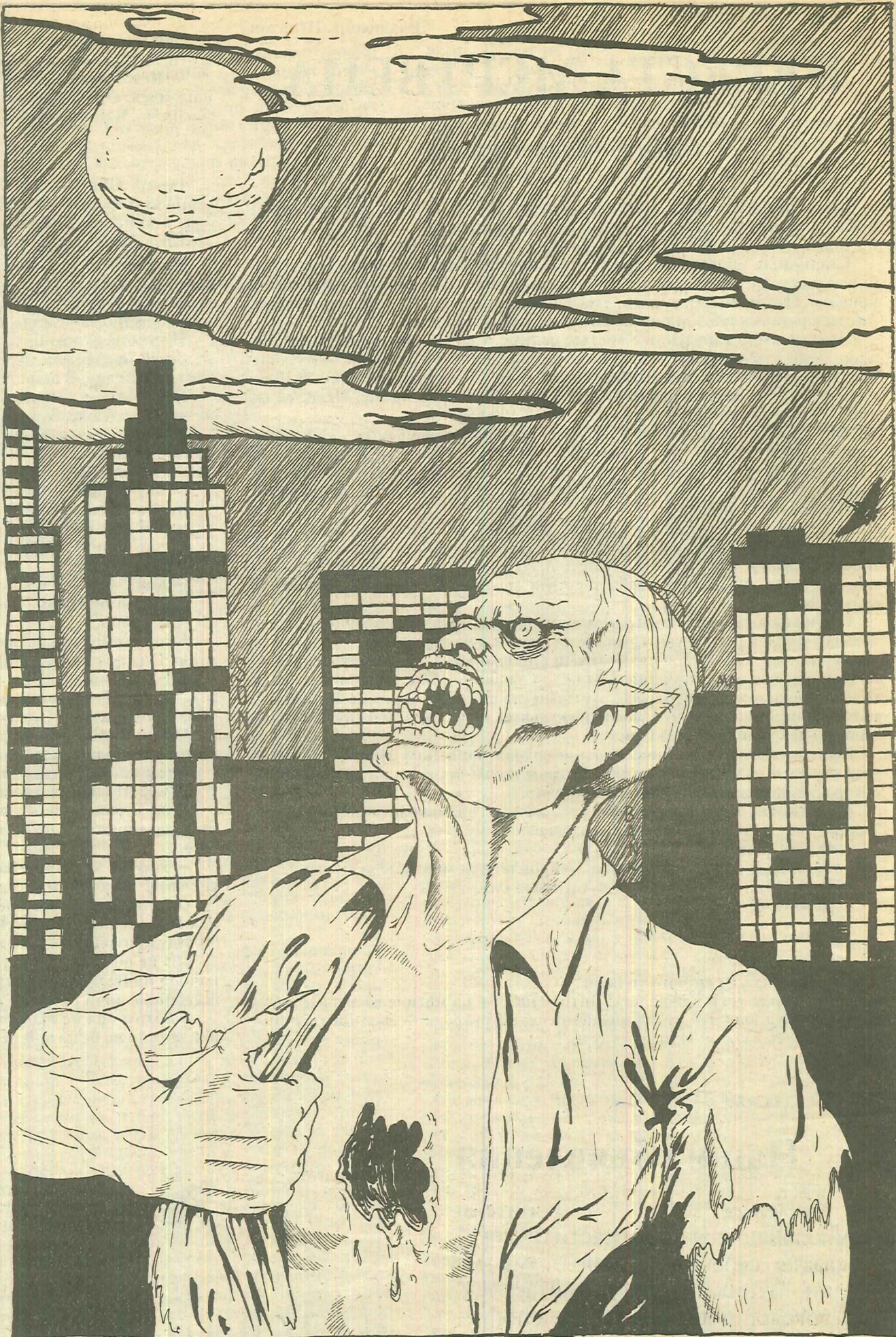
Ответ, естественно, не пришел, да его, похоже, и не ждали: "На эту тему все равно никто ничего не скажет..."

В КГБ СССР и в Министерстве обороны нам пока тоже ничего не ответили. Правда, в Генштабе посоветовали обратиться в Секцию прикладных проблем АН СССР.

ДОКУМЕНТ № 2, который вроде бы ничего не доказывает, но немного проясняет, что представляет собой Секция прикладных проблем АН СССР

Когда я поинтересовался у зам. председателя секции, какое отношение учреждение Академии наук имеет к Генштабу, он ответил очень аккуратно: "Мы просто иногда заказываем для них работы". Какие именно, Николай Прудников уточнять не стал — секреты фирмы, наверное. Впрочем, один заказ нам известен. В 1986 году один из научно-исследовательских институтов (исходные данные в редакции) сообщил в секцию о готовности "выполнить НИР "Обезличие" по гос. бюджету" (выделено нами. — Ред.). К сожалению, сотрудник секции, знающий об этой научно-исследовательской работе с крайне подозрительным названием, сейчас находится в отпуске и появится только через месяц.

ДОКУМЕНТ № 3, который объясняет, какого ответа нужно ждать от КГБ и Минобороны

художник С. Морозов

В постановлении Комитета ВС СССР по науке и технологиям указывалось, что "головной" фирмой в стране, занимающейся разработками в области нетрадиционных полей, является МНТЦ "Вент" (ранее эта контора называлась Центром нетрадиционных технологий при ГКНТ СССР). Именно по данным директора этого центра А. Акимова, "только по линии Минобороны СССР стоимость проектов составила 23 млн. рублей", а "общие ассигнования по совокупности различных каналов, в т. ч. через Военно-промышленную комиссию при Кабинете министров СССР и КГБ СССР составляют до 500 млн. руб. (эти данные относятся к непроверенным)". Спросить у самого Акимова, за что именно центр получал такие деньги, не удалось — он в командировке. Но в этом нам помог его научный оппонент, член-корреспондент Академии наук СССР Е. Александров, не раз выступавший в печати против "микрорептонных" и "торсионных" концепций, — он прислал отчет Центра нетрадиционных технологий. Вот несколько пунктов (№№ 8, 9, 10) из "Основных направлений исследований" центра:

— дистанционное медикобиологическое воздействие на войска и население торсионными излучениями;

— дистанционное психофизическое воздействие на войска и население торсионными излучениями.

— медико-биологическая защита войск и населения от торсионных воздействий.

Правда, Е. Александров сомневается, что подобная аппаратура могла бы быть создана, — поскольку считает все это невежеством или мошенничеством. Вот выдержки из его письма в редакцию:

"По существу, содержание легенд вокруг "нетрадиционных полей" повторяет расхожие бульварные суеверия (телепатия, телекинез, НЛО и т. д.), но в обновленной упаковке псевдонаучной терминологии: на смену приевшемуся "биополю" пришли поля "спинорные", "микрорептонные", "торсионные" и др. В своем решении от 9 июля 1991 г. отделение общей физики и астрономии МН СССР квалифицировало соответствующую активность как рецидив организованной лженауки, имеющей признаки крупномасштабной аферы. Добавлю, что имеются и признаки организованного мошенничества: государственными предприятиями изготавливаются и продаются за большие деньги оборонным ведомствам муляжные "генераторы" несуществующих полей. (При этом реклама этих генераторов ведется по прин-

ципу "чего изволите". Представителям КГБ и ГРУ сообщается, что излучение этих генераторов не слабеет с расстоянием и может быть направлено на заданного человека — для этого надо иметь лишь его фотографию! С помощью лучей можно передать информацию, а можно и убить. А людей из промышленности уверяют в техническом могуществе этих лучей при полной безвредности и быстром ослаблении с расстоянием).

ПОСТСКРИПТУМ

Неужели столь солидное ведомство, как КГБ, пошло бы на поводу "невежественных мошенников"?

Споры о нетрадиционных излучениях только начинаются. В печати выступает "отец советских экстрасенсов" академик В. Казначеев, по одним сведениям подписавший конвенцию 20 стран о неиспользовании "психологического оружия", а по другим — ведущий работы в этой области для "оборонки". Публикуются теории члена-корреспондента АН БССР А. Вейника (на это имя в официальных научных кругах реагируют с прощанием). Во то время, как "широкая научная общественность" в лице Комитета ВС СССР по науке и технологиям и отделения общей физики и астрономии АН СССР сетует на недостаток "убедительных подтверждений" о зарубежных усилиях в области спинорных (торсионных) полей, отдельные лица из Академии наук открыто публикуют свои работы по этому вопросу в зарубежных изданиях.

Несомненно одно — пришла пора "круглого стола" с участием всех сторон, и первый шаг к нему, мне кажется, должна сделать Академия наук.

В конце концов — дело не в психотронных генераторах. Вопрос в законности разработок способов контроля над психикой и поведением. И контроля над самими этими "способами"...

О. ВОЛКОВ.

Комментарий специалиста. Как Вы только что убедились, дорогой читатель, даже консервативно-режимная пресса, выражающая интересы правящих кругов, вынуждена признать наличие проблемы. И это говорит очень о многом. С темы ведущихся разработок новейшего оружия массового поражения (или массового подчинения, так точнее) сняты полный запрет, абсолютное табу. Вместе с тем мы, очевидно, вновь сталкиваемся с хорошо отработанным, старым приемом, когда в целях дезинформации и отвлекающего маневра нас настойчиво пытаются уверить, что речь идет о "шарлатанстве", "мошенничестве", "крупномасштабной афере" и т. д. Все эти приемы каждый здравомыслящий человек, проживший в нашем обществе не один год, распознает достаточно хорошо. Так в чем же дело? С одной стороны режим затрачивает сотни миллионов (а скорее всего, эти сотни лишь надводная часть колоссального скрытого от глаз айсберга), с другой — он же пытается отвлечь нас от ведущихся исследований и экспериментов. Идет большая и серьезная игра. Утрачивается само понятие "аномальные явления". Мы вступаем в эпоху, когда прежде недопустимое, "колдовское", загадочное становится вполне обыденным, реальным. Сверхприжимистые практичные японцы тратят миллиарды долларов на изучение и практическое применение колдовства, ведовства, черной и белой магии. Сейчас тотальной зомбификации стали обычными атрибутами нашей жизни. В ведущих западных фирмах при приеме проводится скрупулезное тестирование на слез, порчу... Меняются названия, приходит новая терминология, но суть явления остается прежней. Направленное усиленное психовоздействие на жертву перестало быть делом колдунов-одинок и ведьм, передающих навыки психолокации из поколения в поколение. Теперь этим занимаются огромные, предельно засекреченные научно-исследовательские коллективы — дело запущено на широкую ногу! Особо важная информация остается в руках власти имущих при любом режиме, будь он застойный, перестройный или победивший ныне демократический. Информация всегда перебивается и забывается многократно дезинформацией. Пример, бесконечные заявления, разъяснения и т. д. о якобы "перемещении" оборонных объектов в космосе — нам все это вдалбливали долгие годы: дескать, нет, не было и не будет. А теперь мы узнали о суперсовременных ядерных бортовых реакторах, которые даже высокотехнологичная Америка назвала чудом XXI-го века! Вот и сейчас нас пытаются заверить, что никакого психовоздействия нет. Но лет через несколько те же люди с видом невинных агнцев (или же наоборот — пламенных разоблачителей) заявят, что сверхмощные психогенераторы, оснащенные направленными излучателями, находились на геостационарных орбитах еще с начала восьмидесятых годов. Уже ныне

мы получаем большую корреспонденцию от людей, ставших жертвами "убийц из космоса".

Разумеется, на лицо и очевидные перегибы. По укореившейся в нас привычке мы пытаемся во всех грехах обвинить разложившийся и разложивший всю нашу страну КГБ. Нам эта странная организация по инерции представляется воплощением земного Зла, нынешней кровавой и жуткой Чрезвычайкой. На деле же мы все давным-давно находимся в полной власти всепланетного консорциума объединенных спецслужб, в котором нашему жалкому и немоющему Комитету отведена роль еле заметная, третьестепенная. Основные исследования и опытно-конструкторские разработки, а также постановка сверхсекретных объектов на поточное производство идет, разумеется, там, "за бугром". Другое дело — испытания. Западное общество, западный человек законодательно защищены от направленного психовоздействия, а наши нет. Все делается очень тихо и очень просто: когда в каком-нибудь нашем городе (районе, селе, области) начинают вдруг лысеть дети, покрываться сыпями или просто становиться пугливыми и нервными, нам говорят — они чего-нибудь "съели" (или же был какой-то выброс, утечка). И мы покорно верим — съели, так съели, утечка, так утечка. А где-то в далеком "центре" сидят люди в белых халатах и скрупулезно фиксируют статистику пучкового пси-выброса и направленного облучения. Как говорится, наука требует жертв.

Существует вполне законное и закономерное мнение о том, что чернобыльская катастрофа была целенаправленным предупредительным ударом по нашей стране. Почему это вдруг, опытные, сто раз ремонтировавшие и занимавшиеся профилактикой ремонтники, как слепые управляемые орудия, будто подчиняющиеся чужой воле зомби, пошли в четвертый энергоблок и вывели из строя реактор?! Ни один нормальный, психически здоровый человек, а тем более сработавшая группа людей никогда ничего подобного бы не совершили! Почему в открытом море сталкиваются вдруг идущие разными курсами "Адмирал Нахимов" и здоровенный танкер?! Имеет смысл проанализировать всю серию страшных катастроф и аварий, "совершенно случайно" произошедших именно за последние пять лет! Почему вдруг стали тонуть непотопляемые сверхживучие подводные лодки??? Можно долго продолжать этот ряд... Но лучше, конечно, быть менее любопытными, потому что спецслужбы объединенного консорциума далеко не сентиментальны — разговор с теми, "кто слишком много знает", у них один. Затрачивая миллиарды и триллионы долларов, эку, марок, фунтов стерлингов и рублей на сами исследования, спецслужбы не скупятся на миллионы и сотни тысяч для того, чтобы тайное не просачивалось на экраны телевизоров, на страницы газет, а если и просачивалось, то в удобном им, спецслужбам, виде. Именно такую форму и носит, на наш взгляд, предложенная выше заметка из "КП". Мы не ставим под сомнение профессиональную честь и честность корреспондентов, подготовивших материал в "КП" — по всей видимости, они сами являются жертвами тотального эксперимента и распространяемой спецслужбами дезинформации.

"ЗОМБИ" НА ПЛОЩАДИ СВОБОДЫ

Сенсацией закончилось заседание секции по правам человека, проходившей в рамках Конференции по человеческому измерению СБСЕ. В своем выступлении доктор философских наук, доцент МПГУ имени В. И. Ленина Тодор Дичев поведал собравшимся о том, что в период с 19 по 23 августа с.г. защитники Белого дома были "зомбированы", то есть против них была проведена психологическая диверсия.

В перерыве я обратился к Т. Дичеву за разъяснением.

— Тодор Господинович, что вы понимаете под термином "зомбирование" населения?

— Не секрет, что ситуация в Советском Союзе и в Болгарии очень тяжелая. Налицо экономический и политический кризис. Но самым страшным проявлением нашего мятежного времени является кризис человеческой психики. Для меня ясно, что именно он является источником наших проблем.

По моим данным, сейчас имеет место массовое программирование, "зомбирование"

людей. Что это означает? "Зомби" — продукт многолетнего манипулирования человеческим сознанием. В результате формируется человек с полным отсутствием воли. И сейчас в Советском Союзе создалась такая ситуация, при которой около 98% всего населения подвергаются внушению. Что и совершается непрерывно.

— Но кто же занимается программированием нашего народа?

— В последние годы СССР, Болгария, некоторые другие страны стали плацдармом специального психотропного "зомбирования".

Я ответственно заявляю, что нашими врагами являются: альянс, являющий собой политическое единение всемирного сионизма, паперикизма и пангермакизма. А также религиозный союз: иудаизма, католицизма и пантуркизма. Объединившись вместе, они наиболее опасны нам, славянам.

Данные удручают. Против русского народа применяются психические методы воздействия, разработанные еще в 1953—1954 годах канадским профессором Эвином Камеруном. С того времени эти методы опробовались еще в ряде стран. Но в случае обнаружения психотропного воздействия пострадавшим выплачивался штраф: в США — 1,5 млн. долларов, в Канаде — 700 тыс. долларов, в Австралии — 300 тыс. долларов и т.д. В Советском Союзе простой народ об этом ничего не знает, автоматически становясь жертвой бесплатного эксперимента.

Существуют приборы, называемые психотропными генераторами, которые в состоянии программировать людей. Именно такой аппарат находился 18—19 августа на

борту американского крейсера "Бедкап", пришвартованного в Варне. С борта крейсера велось направленное психическое воздействие на москвичей. Такой же прибор действовал в Москве во время знаменитого выступления Б. Н. Ельцина на броневике. В результате чего все люди, присутствовавшие в это время на площади перед Белым домом, уже являются потенциальными "зомби". И если не будут приняты меры по их "дезомбированию", то в ближайшие 3—5 лет они могут заболеть, а спустя еще 2 года — умереть.

— Из ваших рассуждений следует, что наши лидеры способствовали "зомбированию"?

— К большому сожалению, приходится признать, что М. С. Горбачев запрограммирован еще в 1983 году. Ельцин же "зомбировали" в 1989 году во время пребывания в США. И с этой позиции мне их по-человечески жаль. Так как в их окружении отсутствуют биоэнергетики, экранирующие своих подопечных (к примеру, у президента Буша таких людей 16 человек), наши лидеры легко поддаются внушению. Это естественная реакция для людей, не имеющих своего мнения. И то, что М. С. Горбачев является человеком-зомби, не вызывает никакого сомнения.

Впрочем, еще ничего не потеряно. При желании мы можем распрограммировать наших лидеров. На днях я направил председателю КГБ В. Бакатину письмо с подобным предложением.

— Ваш прогноз на будущее?

— Я думаю, что живой пессимист лучше, чем мертвый оптимист. И поэтому мой прогноз — самый мрачный. Мы обречены, если не спохватимся в ближайшие 4—5 месяцев. В противном случае нам не поможет сам Господь Бог.

Владимир РУГА

От редакции. Мы уже знакомили наших читателей с мнением доктора Тодора Г. Дичева, почтенного, уважаемого человека, ученого, специалиста. Отрывок из интервью с ним мы перепечатываем из "Независимой газеты". Правда Т. Дичев? Ответить однозначно невозможно. Для решения проблемы о зомбификации Горбачева и Ельцина, по всей видимости, необходимо создать солидную экспертную комиссию. Ни один из даже ведущих специалистов не может решить столь сложного вопроса. С одной стороны мы на самом деле были свидетелями резкой (на 180 градусов) перемены курса нашими правителями после их зарубежных турне, особенно первых. Перемены были резкие. Но ведь история знает множество случаев, когда народ проникался определенным интересом и даже недоверием к своим властелинам, побывавшим за пределами Державы. Например, история с Петром I, о котором триста лет назад ходили поварные устойчивые слухи, что его якобы во время заграничного вояжа (в котором он был опять-таки якобы инкогнито) подменили на

"немца". Разубедить людей было невозможно, ибо из странствий дальних на Русь явился совершенно иной человек — как его ни охарактеризуй, а православным государем херра Питера, разумеется, назвать уже нельзя было — приехал палач Русского Народа, Вешатель, Разрушитель. Никто, конечно, Петеньку-цуду не подменял, просто-напросто "государь" был принят в масонскую ложу во время своего турне. И все последующие года своего правления он покорно, как и надлежало "вольному каменщику" среднего разряда, выполнял волю мастеров ложи, уничтожая Россию и Русский Народ на нет. Реальный херр Питер, практически не владевший русским языком, и "благодетель нации" Петр I, созданный романистами и кинорежиссерами, это абсолютно противоположные личности, это полюса.

Возможна ли зомбификация верховных лидеров? А почему бы и нет? Они такие же смертные, как и мы с вами, точно так же поддаются направленному психовоздействию. Слава Богу, еще ни один из наших верховников не выжил настолько из ума, чтобы объявить себя сыном Юпитера или солнечного божества Ра, как это делали сплошь и рядом фараоны да императоры Рима. А потому и мы не можем полностью отринуть версию о зомбификации. Сложность в том, что сам зомбифицированный объект никогда не признает себя таковым, ему кажется, что он нормален. Можно было бы провести целое исследование по данному вопросу, во всяком случае порассуждать на данную актуальную тему, но существующий необозримо-расплывчатый, угрожающе-неясный комплекс всевозможных законов об охране президентов не позволяет нам сделать этого без огромной доли риска. А потому редакция решительно заявляет: где бы, кто бы, когда бы и с какой бы целью ни подменял наших президентов и их залов с полами, как бы их ни зомбифицировали, как бы их ни "промывали" психотронными, лептонными, спинорными и шимми излучениями, мы остаемся верными проводниками их курса (курсов) и поддерживаем во всех начинаниях. Лояльному гражданину неважно, кто у власти — зомби или не зомби, главное, чтоб курс был верный! А курс, как нам говорят, верный. Так что беспокоиться, уважаемые товарищи, нет никаких причин. Тем более, что прогноз все равно мрачный, как говорит доктор Дичев. А на помощь Господа Бога нам, хриstopродавцам, разгромившим свою Отчизну, надеяться не стоит.

30 сентября на базе Хабаровского морга состоялось совещание работников моргов и судебно-медицинских Владивостока, Магадана, Петропавловска-Камчатского, Южно-Сахалинска и Хабаровска. Из кругов, близких к Хабаровскому моргу, удалось выяснить, что дальневосточные танатологи (от греч. *thanatos* — смерть) собирались для обсуждения рынков (в том числе иностранных) сбыта органов, изъятых у трупов. Инициатором встречи стало частное предприятие «ВКВ».

«ВКВ» зарегистрировано 15 апреля 1991 г. при морге Хаббюро судебно-медицинской экспертизы. Владельцы «ВКВ» — научные сотрудники Хабаровского мединститута Геннадий Веденяпин и Владимир Кочеров, а также руководитель морга Анатолий Чекарнев. Уставная деятельность: ритуальные услуги (прием трупов у населения, сохранение, омывание, макияж, одевание, укладка в гроб с соблюдением христианских обычаев — весь комплекс услуг стоит 130 рублей) и продажа трупных трансплантатов.

Свое мероприятие работники моргов окружили гробовым молчанием: журналистов на него не допустили, шеф семинара в комментариях корреспонденту «Ъ» отказал. Однако из неофициальных источников удалось выяснить, что инженеры человеческих тел пытались выработать способы за-

щиты своих интересов, среди которых особо важна возможность распоряжаться органами клиентов. «ВКВ» здесь — первопроедец: по данным «Ъ», оно и создавалось прежде всего с ориентацией на прибыль от продажи больницам глазных яблок, бедренных костей, твердой оболочки мозга, почек и челюстей. «ВКВ» пыталось наладить торговлю глазными яблоками с хабаровским филиалом МНТК «Микрохирургия глаза» по 500 рублей за штуку. Директор филиала Виктор Егоров сообщил корреспонденту «Ъ», что сотрудничество не состоялось из-за безбожной цены, которую заломил гендиректор Веденяпин. До сих пор за органы, изъятые у умерших, никто никому ничего не платил. По словам работников морга, консультировавших корреспондента «Ъ», «это смешно — платить трупу».

Средние цены в мировой медицинской практике: глазное яблоко — 1000 долларов, твердая оболочка мозга — 300 за квадратный см, почка — 10—14 тыс., печень — 15—20 тыс., селезенка — 1800 тыс. За рубежом эти суммы выплачиваются родственникам умерших, а если договор заключен с еще живым человеком, ставка вырастает в 1,5—2 раза.

Другая проблема дальневосточных танатологов — домогательства правоохранительных органов. Правда, на требования помощника райпрокурора Галины Миланиной предъявить документы, разрешающие «ВКВ» торговлю внутренними органами, Веденяпин, по ее словам, ответил, что «не нуждается ни в каких разрешениях, по-

«
сколь угодно судмедэксперт вправе делать с трупом все что угодно». Миланина посетовала, что «нет ни одной статьи в УК, под которую подпадала бы эта деятельность». Веденяпин ссылается на то, что в совминовском перечне товаров, запрещенных к вывозу и продаже за границу, нет ни слова о костях, мозгах и глазных яблоках. Он также подтвердил, что предприятие намерено торговать с несколькими зарубежными фирмами, но с какими — коммерческая тайна.

Изъятие органов производится в советской медицине согласно постановлению СНК СССР от 15 сентября 1937 г., в инструкции к которому сказано, что на изъятие органов «у трупов людей, умерших в лечебных заведениях, а также доставленных в морг, предварительного разрешения родственников умершего не требуется».

АНДРЕЙ МИРМОВИЧ

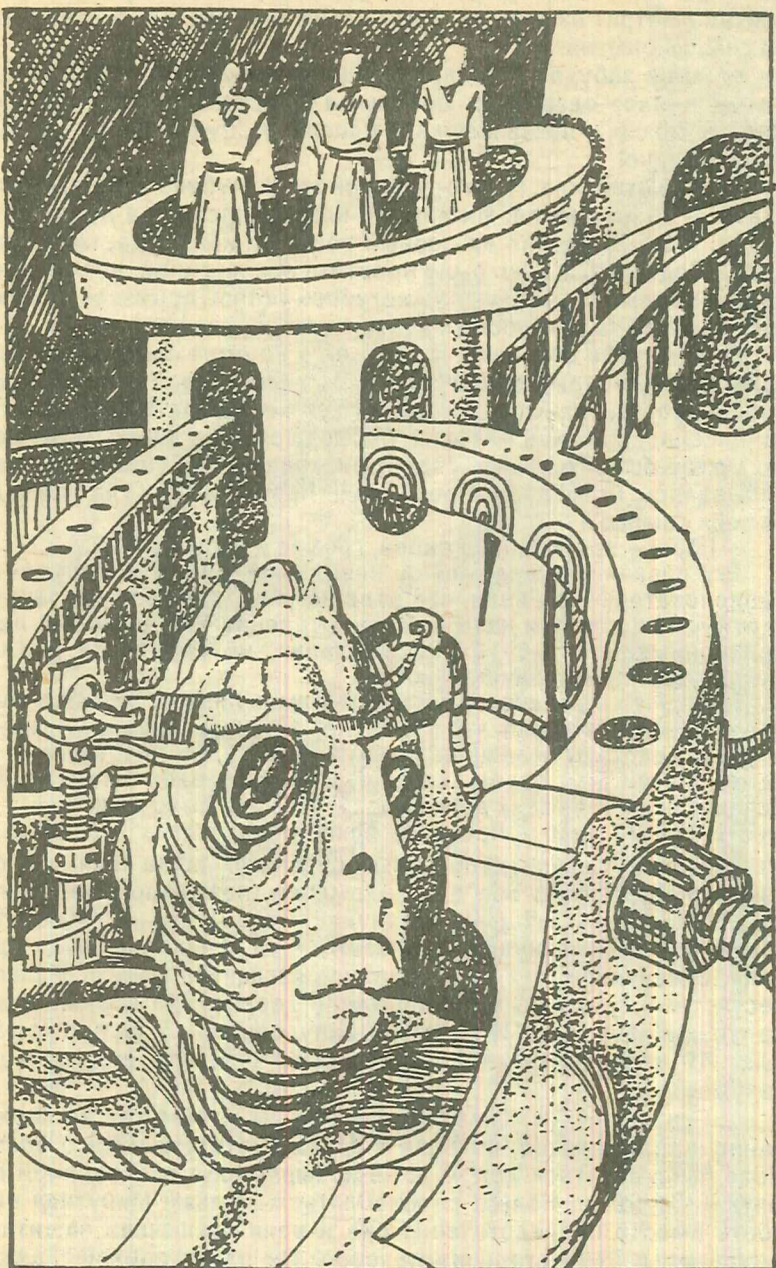
Послесловие к материалу из неолевосточной газеты "Коммерсантъ". Распродажа сокровищ России — давняя традиция комиссаров. Распродали практически все. Недавно выяснилось, у нас и "золотого запаса" как такового нету. Начинается торговля человеческими органами, пока еще извлеченными из наших отечественных трупов. Потом дело дойдет и до живых. Все очень просто. Это рынок. А на международном рынке самое дешевое сырье — русское, самая дешевая рабочая сила — русская, самая дешевая кровь и внутренние органы — тоже русские. Пенять не на кого, мы сами себя так оценили. Сырье и ресурсы на исходе. Рабочие руки, наши с вами руки, тоже скоро будут ненужными — подписываются все новые и новые

контракты о завозке рабсилы из всяких вьетнамов, китаев и т.д. Земли наши "возвращают" их "старым подлинным владельцам": японцам, финнам, эстонцам, крымским татарам и так далее. Так что и земли в ближайшем будущем, похоже, у русского человека не останется — негде будет закопать его бранные останки. Вот и придется более расторопным да смышленным порезать этого безземельного, никому не нужного человека русского на куски и кусочки, на члены и органы, да распродать нуждающимся. Пока спрос есть. А придет пора кредиты с нас высчитывать да проценты по ним, так и забесплатно возьмут — все морги перевероят, из всех кладбищ косточки повынают да на муку и перемелют — все польза "мировому сообществу". А нам уж без разницы.

"Демонкратия"
Худ. С. Бобров

МЕТАГАЛАКТИКА

ПРОКЛЯТЫЙ

Мы публикуем фрагменты из фантастического детектива "Западня". Эти главы не вошли в книгу, они были выброшены внутренней цензурой. Сейчас мы имеем возможность предложить их Вашему вниманию.

Память раскатистым валом ударила в голову — он даже покачнулся, чуть не сдвинулся с места, будто удар этот был материальным, весомым. Точно так его ударило тогда — ударило первым шквалом пламени. Спас скафандр. Но вторым шквалом его сшибло с ног, завертело, закрутило, словно в водовороте. Он не сразу сообразил, что это Неживые! Никто иной и не мог бы действовать с такой решимостью и жестокостью, только они! Он успел выхватить аннигилятор за шлюзовой мачтой, когда его перестало вертеть и крутить — первым же залпом сжег ближайшего Неживого, лишь капля расплавленной брони стекла на металлопластиковую обшивку косморейсера. Но трое других не остановились, они летели на него мертвыми, запрограммированными убийцами, даже не отдавая себе отчета в том, что вершат. У Гуна перехватило горло. Он скосил глаз — один из непосвященных валялся в обмороке, разбросав руки, другой вжимался в обшивку, будто надеялся протиснуться сквозь нее. Слизняки! Жалкие твари! И чего ради он связался с ними! Черная злоба переполняла его, рвалась наружу.

— Остановись!!! — проскрежетал кто-то невидимый сверху.

Гун не сразу понял, что это телепатемма. Он лишь встряхнул головой. И сжег еще двоих убийц. Третий выбил у него из руки аннигилятор. И бронированным кулаком ударил в челюсть. Опять спас скафандр, точнее ридориридиевый шлем — без него лететь бы Гуновой голове в темноте Пространства крохотным ребристым астероидом!

Он рухнул на спину, ударился затылком. Сверху, из мрака беззвездного неба, спускались три космонавта с гипнолокаторами. С такими штуковинами шутки были плохи — через две-три минуты их работы сгорали любые, даже самые надежные экраны. Но Гун не собирался превращаться в безвольную скотину. Он бросился к люку. И снова его сбил с ног Неживой — на этот раз он ударил в грудь. Ствол огнемета, нацеленный на Гуна, стал подниматься. Нет! Они не имеют права его убивать! Никто не мог дать такой команды Неживому! Бред! Наваждение! Гун вскочил на ноги... он понимал, что все равно не успеет, но надо же было что-то делать!

— Остановись!!! — прогрохотало еще раз.

— Нет! — процедил Гун.

Все уместилось в долю секунды. В ту же долю уместилось и вовсе необъяснимое — один из непосвященных, тот, что лежал,

будто дохлая личинка кабарза, извернулся, подпрыгнул и ударил ногой в ствол огнемета. Неживой не пошевелился, не дрогнул — да только шквал пламени пронесся чуть левее, почти не задевая Гуна. И секундной передышки хватило, настало время ответного удара. Гун знал слабые места Неживых — его окостеневшие, окаменевшие пальцы вошли точно под нижний раковинно-образный створ шлема и погрузились в липкую студенистую мякоть, мозг Неживых был на редкость беззащитен, создатели не слишком заботились о сохранности бронированных титанов, да и мало кто мог приблизиться к ним на расстояние вытянутой руки, это было за пределами возможностей живых и Нерожденных.

Гуна отбросило словно взрывной волной. Он не почувствовал толчка, столь тот был внезапен и силен. И только руку пронзило острой болью. Но еще не коснувшись телом обшивки крейсера, он увидел, как рухнул замертво Неживой, забился в агонии, конвульсивно сжимая и разжимая огромные лапы, вздрагивая поочередно всеми четырьмя суставчатыми телескопическими ногами, извергая из прорези пасти искусственную пенную кровь.

— Остановись, безумец!

— Нет!!! — завопил Гун, стервенея. — Нет!!!

Он бросился было к непосвященному. Но застыл на месте. То ли гипнолокаторы начали действовать, то ли еще что случилось... Он увидел, как из разорванного примитивного скафандра непосвященного вытекает розовой массой его плоть. Это было гадкое зрелище, такая плоть могла быть только у слизняка. Гун отвернулся. Ему было нехорошо. Но ведь этот несчастный только что спас его, дал секундную передышку! Он подхватил второго подмышку, кинулся к люку, сунул палец в приемно-пропускное отверстие... и они провалились в еще большую темноту, чем была снаружи.

Гун понял — он все окончательно испортил! Он мог еще отвертеться, там, наверху — мало ли что бывает, ну, сошлись случайно пути его, непосвященных и Неживых! Теперь поздно, все поздно! Он попался! Его не простят!

Он взвыл, стервенея еще больше, почти до безумия, почти до потери отчета и самоконтроля. Непосвященный глядел на него сквозь запяленное стекло испуганными округленными глазами. Он тоже все понял!

— Ну чего молчишь?! — проскрипел Гун. — Чего ты молчишь все время?! Неужели не доходит, куда ты попал, слизняк?! Это не ваш мир! Ты думал, вас здесь ждут с распростертыми объятиями, что с вами готовы поделиться знаниями, опытом, помочь избежать вашим хилым сообществам ошибок, быстрее стать настоящей цивилизацией?! Глупость! Какая глупость! Вселенная — это смерть! В ней нет благодетелей! В ней есть истребители! Понял?!

Он ударился о переборку и выронил непосвященного, пнул его с досады ногой. Тот откатился, скрючился.

— Сейчас ты все поймешь! — как-то уныло, неожиданно тускло проговорил Гун.

И на самом деле, отворилась невидимая дверь, высунулся гибкий биоманипулятор, зацепил непосвященного за щиколотку, потянул на себя.

— Все! — вслух произнес Гун. До него только теперь дошло в полной мере, что случилось невозможное, то, чего боялись все и всегда — он стал Проклятым. Стал! И теперь всегда им будет, никто и ничто не сможет снять с него этого клейма — ни до смерти, ни после нее.

— Прощай, слизняк, — проскрипел, пытаюсь изобразить на лице улыбку. Клыки щелкнули о нижние хитиновые пластины, по телу пробежала дрожь.

Сразу стало светло. Даже стены и переборки стали прозрачными. Гун присел у крайней, положил руки на колени, уперся в шипы. Потом резким движением скинул шлем, только отходные пружины зазвенели. Вдохнул полной грудью. В воздухе пахло гарью... и чем-то сладковато-противным.

— Прощай! — еще раз проговорил он.

За прозрачными переборками биоманипуляторы обрабатывали непосвященного. Прежде, чем распылить наглеца, надо было изучить его, заложить все в машинную память, передать в коллективный разум — может, и пригодится когда-нибудь, ведь Система должна знать все!

Тончайшие щупальца манипуляторов сдирали с жертвы кожу, слой за слоем, полупрозрачными пленочками. Обрывки скафандра уже лежали внизу, в шипящей дезинфицирующей жидкости — та их разведала, растворяла и тут же принималась за клочки кожи. Потом щупальца добрались до мяса, до его волокон, принялись неторопливо вытягивать их, разминать, иссекать... Гун видел как извивался, дергался непосвященный, как рвал рот в жутком крике. Но ни звука не доносилось из лаборатории.

Когда дело дошло до костей, Гун отвернулся. Он не был сторонником вивисекторов-исследователей — что могло дать изучение одной жалкой, примитивной жертвы, случайно забредшей к коллапсару? Ничего! Абсолютно ничего! Система и так знала все! Система была владычицей Пространства!

По инструкции он должен был их уничтожить задолго до появления Неживых, задолго до провала косморейсера в Дыру. Понадеялся на удачливость, на то, что периферийные биотрансляторы ставились еще полторы тысячи лет назад, поистрепались, устарели, могли и не нащупать чужих особей... Не вышло!

Теперь поздно сокрушаться, за минутные слабости надо платить. Но собратья! сородичи! и-эх! они спустили на него свору Неживых, как спускают свору такургов на выслеженного и поднятого из каменной берлоги шестикрылого ургвара, дикого и злобного зверя. Ни капли жалости! ни капли сострадания! Гун улыбнулся, смахнул с нижнего рубцевидного гребня зеленую слезинку, выкатившуюся из-под морщинистого века. Нет, не

надо размякать, не надо! Он бы сам не стал жалеть преступника, он сам бы первым швырнул камень в Проклятого, попадись только... И кто мог подумать, что так обернется. А все это проклятая недужная страсть к размышлениям, философствованиям, к поэзии и музыке! Ведь это болезнь, самая настоящая страшная болезнь — чуть запустишь, и она перерастает в хроническую изъедливую хворобу, прогрызает черепную коробку, забирается в мозг, парализует его, размягчает... и ты уже сам не знаешь, кто ты, кто с тобой, кто твой собрат, а кто враг, кто смотрит на тебя и оценивает, а кого надо на распыл — сразу, без промедления!

Со слизняком покончили. Розоватые останки пузырились в мутной жидкости, вздымались перышками уже не гибкие, застывающие волокна, плавал на поверхности круглый бессмысленный глаз — усеянное прожилками стеклянское яблоко, только зрачок темнел пуговичным пятном, клочок сырых волос прилип к прозрачной переборке — волосы шевелились, будто живые. Но это был обман, их просто разъедало каплями дезинфекатора. Еще немного — в лаборатории ничего не останется. Биоманипуляторы уже втянулись в пазы...

А Гун никто не трогал.

Он сидел в прострации, не пытаясь убежать, не делая попытки привстать. Ему казалось, что он проснулся — вот-вот, только что.

И все же он жив! Его пока не убили! И не посмеют убить! Они не смогут совершить этого! Одно дело, если бы его придавили во время погони Неживые, сожгли, бы изувечили — тут ничего не скажешь, всякое бывает. Но теперь, когда обо всем знает вся Система, когда он в ловушке, когда он беззащитен — нет, не выйдет! они не посмеют! А Условное Умертвление?! Ну что ж, когда это еще будет! Ведь не сразу же! Ведь дадут же какое-то время!

— Тебе надо подготовиться! — проскрипело старчески.

Гун вздрогнул.

Под сводами вспыхнуло вдруг зеленоватым дрожащим светом огромное, увеличенное телеголограммой лицо Верховного Судьи — высохшая маска с запавшими бусинами пустых немигающих глаз. Носовой рогоклык у Судьи был совсем стерт от старости, и это придавало лицу почти детское выражение.

— Да, Проклятый, пора!

Что происходило потом, сколько пролетело или промелькнуло времени, кого он видел, с кем говорил, Гун уже не помнил. Он знал только, что Система работает безотказно, и что бы ни случилось, конец будет один, нечего предаваться иллюзиям.

Лишь на короткое время он отрешился, забыл про все, Это было грезой, а может, и реальностью, не разобрав. Но это было. Рассеялась, будто ее и не было, внутренняя стена, ушел вверх свод потолка-переборки — это жилой сегмент космолетной структуры к Ядру Системы, к Центру Мироздания. Все произошло мгновенно. Но Гун удивился вдруг, будто был не зрелым обитателем этого мира, а мальцом, только что вылупившимся из гидройца. Ему хотелось верить в невозможное, и он верил. Где-то вдалеке холодным крутым боком сверкнул саркофаг. Уже готов, уже подвели, позаботились! В голове мельтешили путанные обрывочные мысли.

Но они разом пропали, когда из тягучего сжиженного воздуха во внутренней сферы сегмента сконденсировалась она — Анха.

Гун даже глаза прикрыл. Он не ожидал эдакого снисхождения. И снова слезинка побежала по чешуйчатой щеке.

— Тебя все ненавидят! — вместо приветствия заявила Анха и сощурила желтые прозрачные до самого внутреннего темени глаза.

Она была прекрасна! Четыре отверстия широкого расплющенного по лицу носа жадно втягивали дыхательную смесь, пористые лиловые края трепыхали, вздрагивали, то ли от гнева, то ли от страсти. Нижние клыки сходились нежным девичьим венцом к раздвоенному тонкому подбородку. Плечи были остры и шипасты. Гуну захотелось потереться о них губами, щекой. Но он не посмел, он чувствовал свою вину.

— Как же ты низок и жалок! — Она топнула что было мочи тяжелой влекущей ногой и чуть не обломала искусно изукрашенный синий коготь мизинца. Гуну стало не по себе, его захлестнула волна нежности. Как же она прекрасна! Он любил ее, всегда любил! Но он ей почти ничего не говорил о своей любви. А ведь она ждала, ждала его слов. Теперь все, теперь поздно. И она его презирает, и она его ненавидит.

Он встал, пошатнулся, расставил руки.

— Не смей ко мне подходить, не смей прикасаться! — почти завизжала она.

Он растерялся.

— Зачем же ты пришла, Анха, зачем?

— Мне разрешили, — прошептала она, выставляя вперед руки, свои нежные руки с длинными острыми пальцами, унизанными живыми шевелящимися кольцами-полипами — последним криком моды.

— И только?

Она замялась.

— Ты пришла и по другой причине, — прошептал Гун. Он уже держал ее за руки, тянул к себе. — Да, ты пришла, чтобы быть со мной в последний раз, что бы...

— Молчи!

Он прижал ее к себе, вздрагивая от прикосновения трепетных тугих шипов, перебирая влажные холодные пластины, спускающиеся с затылка на спину, на изогнутые, вывернутые плечи. Да, она была несказанно хороша. Какое счастье, что они разрешили им увидеться перед страшной процедурой, перед безвозвратным уходом Условного Умертвления. И она лжет, она все лжет — она вовсе не ненавидит его, вовсе не презирает вместе со всеми! Она его любит по-прежнему, просто теперь этого нельзя выказать, теперь это видят все! Коллективный мозг

Системы не знает чужих тайн, для него все открыто! И все сейчас смотрят на них, да, Система стара, дряхла, может быть, но она любопытна.

— Ты не забудешь меня, никогда не забудешь, — прошептала он ей в ухо, сдавливая боковыми пластинами ороговевшую желтую мочку, — пусть меня все проклянут, пусть! Но ты обо мне помни, ладно!

Она не ответила. Но что-то блеснуло в глубине ее бездонного глаза. И он все понял. Их нижние клыки сплелись в нежном поцелуе, это был словно их первый поцелуй, как тогда, много лет назад. Ради него можно было простить все прежнее, все измены, ссоры, обиды. Ах, как Гуну не хотелось теперь лечь в саркофаг! Как ему не хотелось умирать, пусть и условно, пусть и...

Она исчезла внезапно. Может, ее и не было здесь. Ведь биоголограмму невозможно отличить от оригинала. Есть лишь один способ, убить, задушить... двойник тут же превратится в сгусток сморщенной хлипкой материи, бесформенной и дурно пахнущей. Но можно ошибиться. Кто станет рисковать?! У Гуну голова раскалывалась. Проклятый! Проклятый!! Проклятый!!! Куда убежишь от себя самого?!

— Пора! — проскрипело снова, громче и напыщенней.

Его повлекло неведомой и невидимой силой к саркофагу. Гипнолокаторы! Его вели, его вели на убой, как бессмысленную скотину. И пусть они называли умертвление Условным, но ведь все понимали — не будет Воскрешения, не будет! Не должно быть! А если... Нет, никаких если!

Перед его мысленным взором всплыли лица непосвященных. Что это за жалкие лица, что за гадкие! Это лица червей, слизней — мягкие, дряблые, незащищенные ни чешуей, ни пластинами, ни даже тончайшим слоем хитина! Они вызвали отвращение. Почему он не убил этих двоих сразу? Их надо было прикончить на месте, прямо там у Провала, прикончить, сжечь заодно с их жалким кораблишкой, допотопным суденышком, на каких выполнят во Вселенную все эти недомерки, полуживотные! Они и есть животные! И его рука потянулась тогда к аннигилятору. Но глаза! Что-то мелькнуло в их глазах — и он понял, они шли к Провалу, специально шли, они пытались заглянуть в него! Жалкие, несчастные, убогие... но неслышанно дерзкие, не понимающие, на что они идут, куда! И в нем колыхнулось что-то, он про все забыл. Их невиданная нелепая дерзость заразила его, сделала безумцем.

... Гун вздрогнул. Шквал воспоминаний улетел так же неожиданно, как и налетел, оставив в груди пустоту и ничего более. Надо было заняться делом, в не ковыряться в собственной памяти — что толку! Нельзя расслабляться! Нельзя! Минутная слабость вместо сосредоточения сил и воли отключила защитные механизмы. Гуну стало не по себе. Он вдрогнул спиной, каждой чешуйкой сквозь плотный балахон комбинезона ощутил опасность. Напрягся. Тело одеревенело. Неужели он влип?! Неужто попался?! Промаях! Опять он допустил промах! Здесь нельзя расслабляться, нельзя предаваться воспоминаниям!

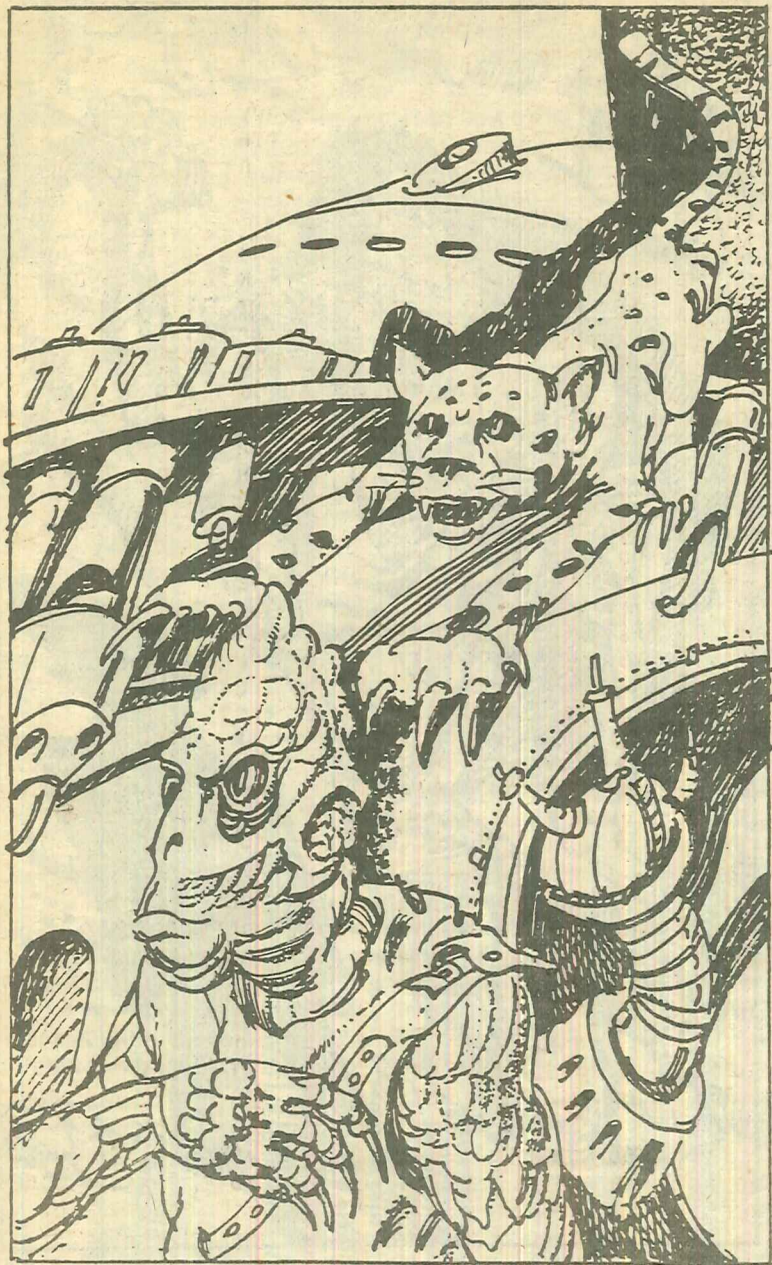
Он осторожно скосил глаз, потом медленно повернул голову — и сразу пришло облегчение. Ничего существенного сзади не было, теперь он ясно видел это. Тревога оказалась ложной. И все же... Метрах в двадцати, у самого обрыва, отсекающего невысокий зеленый бережок от спокойной тихой воды, стоял местный слизняк, стоял как замороженный. Гун не сразу определил, что это и не слизняк, а скорее слизнячка, самка, но это было не столь важно. Плохо, что его заметили! Нет, Гуну не хотелось крови, ему не нужны были эти пустые жертвы. Но и он умирать пока что не собирался.

Первые пять шагов он сделал очень осторожно, с вкрадчивостью раздавленной его капсулой твари. А потом прыгнул — резко, неожиданно, выставив вперед руки. И замер, застыл перед жертвой в растерянности. Это было странное ощущение, почти не ведомое ему. Стоило протянуть руку, чуть сдавить это открытое хрупкое горло — и все! Потом отнести тело подальше, в горы, сжечь аннигилятором, или утопить, завалить камнями в подводной пещере.

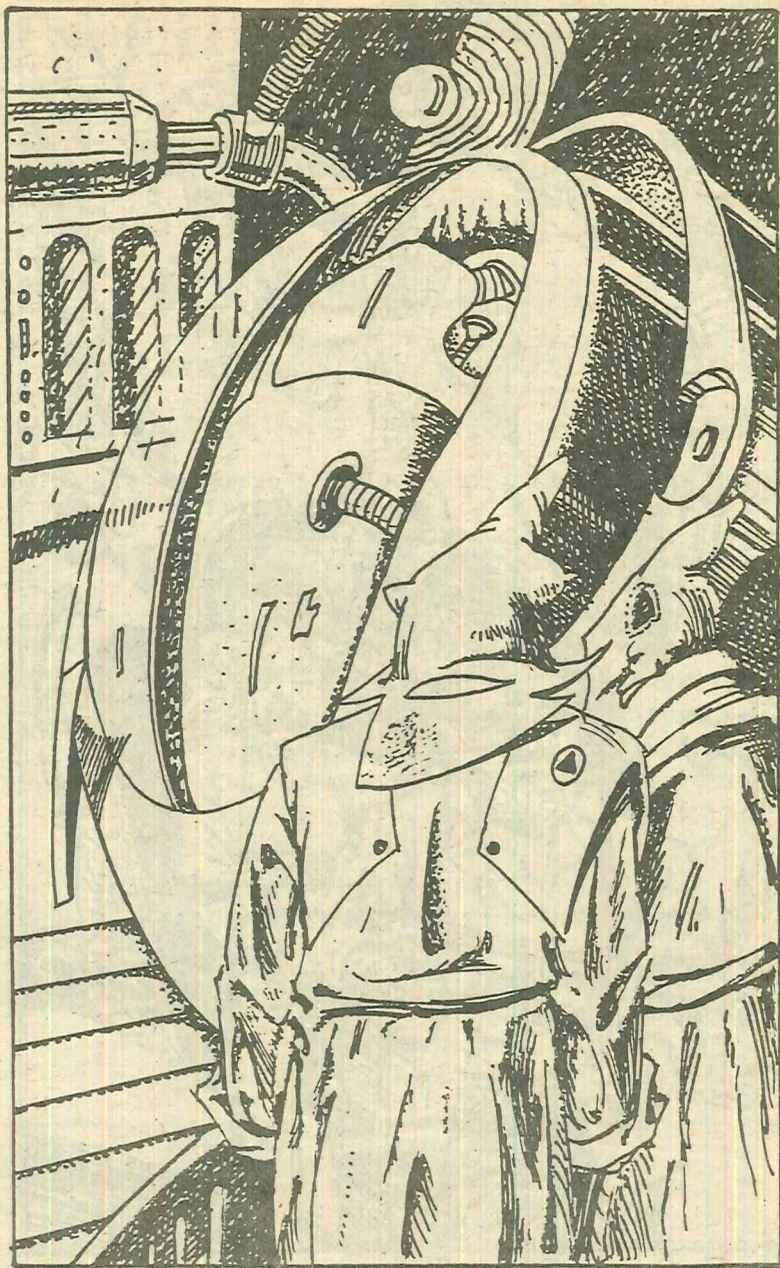
Слизнячка смотрела на него бесцветными прозрачными глазами и не могла пошевелиться, она была как в параличе. Гуну показалось странным, что он может оказывать одним лишь своим видом такое воздействие — ведь он же не гипнолокатор! Примешивалось и нечто иное, Гун не сразу догадался, что это всерьез, он даже тряхнул головой и отогнал всплывший перед глазами образ прекрасной и бесконечно далекой, давно истлевшей и рассыпавшейся на молекулы Анхи. Нет! Не может быть! Эти жалкие, гадкие слизняки не могут пробудить в нем ничего подобного, нет! Между ними нет ничего общего, это совсем другой мир! А в голове стучало, в груди жгло. Рассудок отказывался повиноваться — снова нахлынуло. Но теперь это были не воспоминания, теперь это было глубинное, инстинктивное, потаенное.

Он протянул руку, положил ее мягким движением на плечо самке и, преодолевая тошноту и брезгливость, принял слизнячку к себе, запрокинул ей голову, взгляделся в прозрачные глаза. В голове загудело сильнее: они такие же! они точно такие же! надо лишь представить себе, что они нормальные существа, с которых содрали... нет, с которых сама слезла чешуйчатая кожа, сошли хитиновые покровы! они просто обнажены до предела! обнажены больше, чем это можно представить! а так — нормальные существа! а какие у нее глаза — и неприятно смотреть в них, и выворачивает от отвращения... и притягивает вместе с тем, завораживает! Гун не понимал, что с ним происходит, он был как в дурмане.

Ольга не спала всю ночь. Она лежала в платке с закинутыми за голову руками и мечтала. Мечты ее были просты и приятны. И

МИРЫ ЮРИЯ ПЕТУХОВА

главное, верилось, что они не рассеются с рассветом. Ведь есть же на белом свете справедливость! Есть, наверняка есть!

Мечты ее состояли из двух частей. В первой грезились какие именно муки выпадут на долю изменщику Бату. Во второй — какого отличного парня она встретит в самое ближайшее время и как они на славу и на зависть всем заживут!

Бат лежал в соседней палатке с Диной, Энн и Лайзой. Всем четверым было хорошо, Ольга не сомневалась в этом. Но ей наплевать! И пускай Бат хоть тысячу раз ей втешмашивает в голову, что никакой он не изменщик, а самый простой, нормальный мормон, ей это до фонаря! Когда они жили там, в университете, Бат и не заикался про своих жен! А она и словечка-то этого не слыхала — мормон! Выдумки все это! Специально придумывают, чтобы бабам мозги закручивать! Эх, правы были подружки по курсу, не к добру это — с красавчиками связываться, ох, не к добру! Но теперь-то все, конец приключениям, конец мытарствам! Чтоб его до смерти замучили эти ненасытные женушки, чтоб ему околеть в их объятиях! А она... Она не пропадет — еще три дня назад на нее заглядывался негр-верзила у бензоколонки. А месяц назад? ах, что это был за мулатик, ну просто конфетка! Нет, нет, только не связываться с этими чертовыми красавчиками, ну их! Вокруг них всегда вьется столько бабья, что не одна, так другая в гроб сведет, ну их!

Мысли у Ольги были путанные, обрывочные, реальность перемежалась с мечтами, грезы с тем, что было на самом деле.

Ей уже и впрямь казалось, что негр-верзила тогда, на бензоколонке, не просто подмигнул ей, а прижал в уголке, ласкал, шептал на ухо что-то сладко-похабное, мял, терзал... она словно наяву почувствовала его горячие ладони на своих грудях, бедрах, выгнулась, застонала... но все было наваждением. И она снова расслабилась, раскинула руки угодив прямо в нос спящей рядышком Матильде. Та глухо буркнула нечто неразборчивое, наморщилась, но не проснулась — она вчера крепко приняла, дорвалась до поила, даже Бату досадила пьяной навязчивостью и дуростью — он вышвырнул ее из своей палатки как блудливого котенка. А Лайза навесила пинок вдобавок, чтоб лучше катилась. Что поделать, любимые женушки Бато иногда не слишком любовно относились друг к другу. Ну и черт с ними со всеми! Ольга выругалась мысленно. Она теперь свободная, все, замечано! Вот сейчас встанет, пойдет ополоснется в реке и... тю-тю! только ее и видели! Надо вот только прихватить с собою еды, питья да денюжат немного из Батовой сумы, он не обеднеет, он даже если и вовсе разорится, так его будут содержать любимые женушки, эх, мормон хренов! Ольга приподнялась, потянулась. С безразличностью оглядела побитую Матильду. Вид у той был неважный: под левым глазом синячище, нос распух, налился краснотой, одна нога голая, другая в полуспущенном драном чулке, какие-то жухлые листья на бедрах — Матильда вчера, прежде чем наклюкалась до предела, развлекала их, показывала стриптиз, потом изображала из себя дикарку-соблазнительницу, а потом... — вид был еще тот, левая грудь выбилась из полупрозрачной повязочки, у самого соска краснел отпечаток чьих-то губ —

помада поблескивала, а кожа была серой и пожухшей как и листва. Ольга презрительно усмехнулась и отвела взгляд. Пора! Пора завязывать со всей этой компанией! Они все больше опускаются, с ними добра не жди! Недаром Бата выгнали из мормонской общины, недаром! Там поддавал не терпят. Правда, поначалу прощали, обязывали исправиться... Но куда там! Ведь Бат приучился пить в Москве, когда учился в университете, а московская школа выучки пить на всю жизнь! Это вам, мормоны и мормонши, не Гамбург и не Лас-Вегас, чтоб и им пусто было! Это всем школам школа! Особое веселье пошло с девяносто третьего года, когда для пущей реализации бормотуху и пиво начали завозить прямо в школьные и детсадовские столовки. Вот житуха была! Но Ольга не втянулась, ее всегда на родине считали паршивой овцой — не такой она была как все! А Бат, хоть издалека приперся науки постигать, с ходу влился во всеобщее веселье, а после третьего курса не вылезал из комфортабельного вытрезвителя для иностранцев, того самого, что на Лубянке отгрохали. И-эх, было ли все это или только привидилось, Ольга уже не понимала. Она понимала другое — надо бежать! Ну сколько еще можно вести такой образ жизни?! Кто они?! Бродяги! Жалкие и ничтожные бродяги! Их не то что мормоны, а вообще никто за своих не считает — падаль, мусор, отбросы общества!

Она выползла из палатки, прищурилась — на дворе было светло. Хотя какой тут двор! Лес, овраги, обрыв, река какая-то. А вот какая?! Ольга не стала это выяснять. Она на ходу сбросила майку с цветастой надписью „Даешь всем!“. А больше ничего и не было, сандалии остались в палатке Матильды, шорты у Бата. Но это было ерундой, потом она соберется, прикинется! Ольга подбежала к обрыву. Но не стала прыгать вниз, в воду, а тихо-хонько сползла по глинистому склончику, оцарапала какой-то высушенной веточкой грудь, но не расстроилась — вода была теплой и вместе с тем освежающей, приятной. Она с головой погрузилась в воду, расслабилась и подумала, как бы хорошо вот сейчас, прямо в этот миг стать рыбкой, вильнуть хвостиком и уплыть ото всех земных забот и хлопот.

Вот только воздуха ей не хватило, пришлось выныривать. Наверху тоже было неплохо, проглядывало свежее солнышко, ветерком обдувало.

Ольга не плескалась, не шумела, она хотела полностью раствориться в воде, стать если и не рыбкой, так самими прозрачными струями, утечь далеко-далеко, в синий океан, в сказочный огромный океан. И она уже была готова отдаться течению, поплыть, как вдруг заметила на берегу что-то любопытное, чего прежде никогда не видывала не только в этих краях, но и в других, даже там, на своей полуреальной родине, где вообще могло быть все, что угодно, самое невозможное.

Она уперлась ногами в дно, приподняла голову, пришлось даже вытянуть шею. И ей сразу стало холодно. Почти посреди поляны, всего в трехстах метрах от склона, за которым стояли палатки и спали ее спутники, торчала какая-то невообразимая серая статуя, а может, и идол. Она протерла глаза — здешние индейцы не ставят таких идолов, у них просто шесты с черепами

наверху. Непонятно! Да и откуда тут возьмется статуя? Вчера ни черта тут не было! Да и сегодня тоже, она точно помнила! Неужто так бывает, Ольга вдруг страшно расстроилась, не может быть, ее спутники, эти женушки и сам Бат, хлещут пойло, а видения у нее одной! Бред! Ольга плялила глаза, шурилась, прикрывала их ладошкой, но диковинная статуя не исчезала. Она торчала трехметровым серым бревном, вот только голова... Ольга видела статую сзади. Но и сзади ни у кого на белом свете не могло быть такой головы. Торчали рваные гребни, отростки, поблескивали какие-то пластинки. Или это был нелепый головной убор? Ольга выбралась наверх, обогнула обрывчик, сделала несколько шагов вперед и замерла в ужасе — статуя была живой!

Ольга хотела закричать, броситься бегом к палаткам, разбудить Бата, он мужчина пусть он защищает ее, пусть он разбирается, что тут происходит, она ничего не хочет знать, ей наплевать на все, она вовсе не любопытна! Но крик застрял в горле и ноги одеревенели. Она не могла пошевелить даже мизинцем, это был паралич какой-то, ни руки, ни ноги не слушались ее. Ольге казалось, что вот-вот в глазах потемнеет и она грохнется в обморок. Но она не падала.

Когда статуя медленно, будто неживой неповоротливый механизм, двинула головой и стала оборачиваться, у Ольги сердце оборвалось, упало вниз, она его больше не чувствовала, словно и оно одеревенело, окаменело от страха. И немудрено, можно было сойти с ума от жуткой уродливой рожи статуи, ничего подобного Ольга не видела ни в одном, даже самом кошмарном и фантастичном видеофильме. А ведь она часами, днями просиживала у видика и знала наизусть не только все новинки видео, но и старые вещи, восьмидесятых и девяностых годов. Неужели такое могло существовать на свете?! Больше всего ее поразили не чудовищные клыки и наросты, не гребни и чешуя, не кривой рог, торчащий из носа или того, что должно служить носом этому чудовищу, больше всего ее поразили глаза — это были глаза вовсе не статуи, не куклы, не манекена или видеоробота, это были безжизненные и вместе с тем живые глаза выходца из преисподней. Она не могла оторвать от них взгляда, она не могла моргнуть, прикрыть собственных глаз, смежить век, это было непонятно, это все было ворожкой. Еще несколько минут назад она не подозревала о существовании чего-либо подобного, она лежала в палатке и мечтала о том, кого ей на этот раз пошлет Бог, она верила, что наконец-то придет хороший добрый парень, который будет ее носить на руках, любить, ласкать, говорить нежные слова, который никогда не оставит ее и которого она никогда и ни за что не бросит! Она молила Бога, она верила! Но почему тут взялся... этот трехметровый чудовищный верзила, почему! Неужели... Мороз продрал ее по коже, уши заложило. Неужели Бог послал ей за все прегрешения, за все мерзости и весь блуд этого дикого уродца?! Нет! Не может быть! Не так уж она и плоха! Чем она, спрашивается, хуже всех этих пьянчужек и развратниц, этих бродяг, нет!

После того, как чудовище сделало шаг навстречу, Ольга

МИРЫ ЮРИЯ ПЕТУХОВА

почувствовала, что ее ноги оживают, что не только можно, но и нужно бежать, спасаться, удирать пока не поздно. Но она не струнулась с места. Нет! Бог знает кому и что посылать! Он знает — когда и за что! Он просто так ничего не делает! И потому бежать нет смысла. Она получит то, что желала!

Чудовище вдруг взвилось в воздухе и в тот же миг опустилось рядом, даже земля вздрогнула от мощного толчка. А Ольга не могла оторваться от этих потусторонних приковывающих как магнитом глаз. Она уже знала, что случится дальше, она знала, что чудовище не будет ее бить, грызть, терзать зубами и когтями, что оно не станет ее убивать, оно будет делать другое... И может быть, она выживет, кто знает.

Тяжеленная рука, усеянная мелкими колючими шипами и чешуйками, рука с восемью длинными страшными пальцами опустилась на ее плечо. Ольга почувствовала неземной холод, она вздрогнула. Но холод тут же перестал ощущаться, рука вобрала в себя ее тепло, да, это было так. А уже в следующую секунду она уперлась губами в грубую серую ткань балахона, она больше не видела страшных глаз. Но их гипнотическое воздействие не проходило.

Чудовище тяжело и с присвистом дышало, обдавая ее странными незнакомыми запахами, оно вздрагивало и временами отшатывалось назад, то ли боясь ненароком повредить что-то в своей жертве-игрушке, то ли по другим причинам, Ольга не пыталась разобраться. Она была в полутрансе. Она чувствовала, как ощупывают ее тело могучие корявые руки, как сдавливают они груди, бедра, плечи, как приподнимают ее, отрывая от земли... И ей мерещился тот самый негр-верзила, что подмигивал у бензоколонки, ей даже показалось, что это он и есть, что иное ей мерещилось от переутомления и нервов. Вот только руки! Что это были за руки! Лапищи! Молоты!

Она не видела самого чудовища, она утопала лицом в этой вязкой и мохнатой ткани, каких на Земле нет, точно, нет! И чудовище играло ей, словно невесомой былинкой. Она не чувствовала ни боли, ни прикосновений — все вдруг онемело, было лишь ощущение, что она сама стала частью чудовища, что она лишь комочек плоти на его могучем и твердом как дерево теле. И было ощущение, что ее живые и нежные ткани рвутся, расплываются, что струится вниз что-то невидимое, горячее и влажное. Но она не вникала в эти ощущения, она уже теряла сознание. И даже в последние секунды, в последний миг она верила — это Бог ей послал то, чего она заслужила, а значит, и печалиться нечего, значит, все так, как и должно быть, это судьба, а от судьбы не денешься никуда, и если она и умрет, так значит, так надо, так будет лучше и для нее и для других, а там, там на небе разбираются что к чему.

Когда Гун опаматовался, было поздно — он держал в руках вовсе не теплое тело самки, а остывающий труп. Как же это получилось, почему?! Он захрипел от досады и внутренней боли! Но

художник Леонид Швецов

тут же выругал себя — только это и должно было случиться, ничего иного! Ведь это не женщина их цивилизации, это не Анха! Несчастная была всего навсего слизнячкой, жалкой, немощной, уродливой до жути и омерзения. И все же он сделал это, он попробовал ее! И хотя Гун не испытал при этом ничего похожего на ощущения, испытываемые при настоящей любовной игре, он понял — одиночества полного не будет, наверное не будет, он сможет привыкнуть, он найдет себе подругу здесь и привыкнет. Жаль несчастную, жаль! Но ее не вернуть!

Он держал на руках мертвое тело и не испытывал брезгливости, как совсем недавно. Он испытывал чувство вины. Он ругал себя за это непонятное и тяжкое ощущение, за его приход, гнал болезненное чувство прочь, не хватало еще этого — раскисать, когда за тобой охотятся, когда следопыты идут сзади, по твоим следам.

Он согнул колени, напрягся и резким движением выбросил руки вверх — тело взлетело в голубеющее небо, взмыло словно выпущенное из пращи. Гун мгновенно выхватил аннигилятор, задрал раструбом вверх — и все исчезло в короткой вспышке, ни волоска, ни клочка кожи не упало на землю, несчастная испарилась на глазах, как ее и не было.

Титаническим усилием воли Гун отключил память — теперь она уже не мешает ему, теперь он будет властвовать собственным телом безраздельно. А ему предстояло перенести немало. Все еще было впереди, все еще только начиналось.

Индекс 50022

СВОБОДНАЯ ПОДПИСКА НА "ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ" — ЭТО ПОБЕДА ВСЕЛЕНСКИХ СИЛ ДОБРА И ПЕРВОЕ ПОРАЖЕНИЕ СЛУТ ДЬЯВОЛА В РОССИИ! Барьеры Люцифера над Святой Русью дали трещину! В царствие мрака и ужаса пробился первый луч Вселенского Света!

Индекс супергазеты "Голос Вселенной" — 50022
Стоимость подписки на год — 24 рубля.

Редакция "Голоса Вселенной", обладая абсолютным монопольным правом на тираж газеты, запрещает продажу газеты на рубли иностранным подданным. Общественным распространителям и частным реализаторам разрешается продавать газету по свободным договорным ценам на всей территории Советского Союза, необходимые отчисления в госбюджет при этом производятся реализаторами. Вывоз газеты за границу без разрешения редакции запрещен. Перепечатка материалов запрещается.

Всех, кто желает приобрести номера газеты "Голос Вселенной", подписаться на журнал "Приключения, фантастика" (1991 г.), купить тома серии "Приключения, фантастика": "Западня", "Измена", "Звездная месть", "Бойня", историческую монографию "Дорогами богов" — мы приглашаем посетить наш филиал по адресу:

Москва, улица Metallургов, дом 11.
Проезд: до метро "Шоссе Энтузиастов", далее автобусом 141, или до метро "Перово", далее пешком.

ЧУЖИЕ ALIENS

США, 1986 г., 2 ч. 17 мин.

Режиссёр и автор сценария Джеймс Камерон
В ролях: Сигурни Уивер, Майкл Бьен, Кэри Хенк, Пол Райзер, Лэнс Хенриксен и др.

космический боевик

Фильм является продолжением нашумевшей картины "Чужой" (1979 г.) английского режиссёра Ридли Скотта, недавно прошедшей на экранах наших кинотеатров.

Итак, возвратившись после пятидесятилетнего перерыва на Землю, Элен Рипли (С. Уивер) сообщает о том, что произошло с экипажем "Ностромо". Убедив начальство в чрезвычайной опасности "чужих" для всей человеческой расы и, в первую очередь, для землян-колонистов, осваивающих далёкую планету, Рипли, включённая в состав космической экспедиции, отправляется к ним на выручку. Совершив бросок во времени, Рипли вместе с военным десантом высаживается на планете. Перед космическими командами открылась страшная картина — все колонисты чудовищным способом умерщвлены (чудом спаслась одна маленькая девочка). Следует сражение с "чужими", исход которого остаётся неясен до самого последнего момента. И всё же создатели фильма не обманули ожидания зрителей — "наши" в конце концов побеждают, правда, победа далась дорогой ценой... Фильм впечатляет постановочным размахом и убеждает в практически неограниченных технических возможностях западного кинематографа.

ЭКЗОРЦИСТ-III THE EXORCIST-III (По роману Уильяма Питера Блетти "Легион")

США, 1990 г., 1 ч. 49 мин.

Автор сценария и режиссёр Уильям Питер Блетти
В ролях: Джордж С. Скотт, Джейсон Миллер, Эд Флэндерс, Скотт Уилсон, Нэнси Фиш, Никол Уильямсон, Брэд Дуриф и др.

мистический триллер

Фильм является продолжением того самого "Экзорциста" Уильяма Фридкина, чтобы попасть на премьеру которого нью-йоркцы в 1972 году (сейчас это кажется невероятным) простояли в километровых очередях за билетами всю ночь напролёт.

Полицейский детектив Киндерман (Д. Скотт) в шоке — несмотря на поимку и казнь жестокого преступника, серия кошмарных ритуальных убийств продолжается. Расследование заходит в тупик. Волею случая Киндерман оказывается в больнице, куда он зашёл навестить своего друга священнослужителя, находящегося там на излечении и где, как потом выясняется, в психиатрическом отделении содержится человек внешне похожий на Дэмиана Карраса (Д. Миллер), того самого Карраса, который добровольно ушёл из жизни в конце первого фильма, когда в него пытался вселиться дьявол. Далее действие фильма уже прочно привязывается к этой фигуре. Ход событий ускоряется. Растёт реестр ужасов. Но, в конце концов, всё опять решает последний поединок между силами Добра и Зла, между Верой и сатанизмом.

БЕЗДНА THE ABYSS

США, 1989 г., 2 ч. 18 мин.

Режиссёр Джеймс Камерон
В ролях: Эд Харрис, Мэри Мастратонно и др.

кинофантастика

Фильм сделан маститым режиссёром, давно работающим в жанре фантастики. Ранее им были сняты такие известные ленты как "Терминатор" и "Чужие". Только на этот раз действие фильма развивается в совершенно иной — водной стихии. Американская атомная подводная лодка потерпела катастрофу, потеряв при этом одну из стратегических ракет с ядерной боеголовкой. На помощь идёт подводное судно-лаборатория, проводящая научные исследования в Карибском море. Благодаря энергичным и даже героическим действиям исследователей удаётся не только спасти экипаж атомной субмарины, но и предотвратить непредсказуемые последствия, вызванные внезапным помешательством одного из её офицеров. Далее по ходу дела становится очевидным, что в развитие событий начинают вмешиваться какие-то сторонние таинственные силы и их воздействие на судьбы героев становится всё более определяющим. Решающим становится момент, когда главный герой опускается в бездонную подводную пропасть в надежде обезвредить ядерную боеголовку затонувшей ракеты. Там его ждёт встреча с иной цивилизацией... Добротная режиссура. Великолепная операторская работа (особенно удачны комбинированные и подводные съёмки). Очень красивый фильм.

М. М. Матюхин

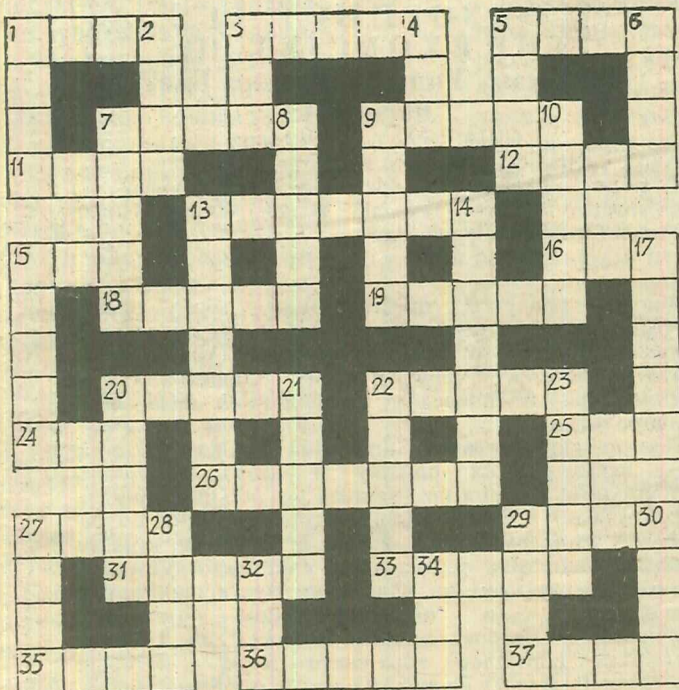
Фотохудожник В.С.Голенецкий "Дриада"

Достопочтимые сударыни и судари!
 Многих заинтересовал конкурс "Фотогалактика" — один из разделов всемирного конкурса гениев фантазии и мастерства "Метагалактика". На Ваши письма мы сообщаем дополнительные сведения:

— в конкурсе могут принимать участие абсолютно все фотомастера и фотомодели. Для фотомodelей нет никаких ограничений ни по росту, ни по габаритам, ни по возрасту — любая женщина, отмеченная комиссией, сможет стать королевой под своим девизом! Главное, смелость, раскованность, необычные, фантастические ракурсы, обнаженная, полубнаженная натура, сказочные одеяния. Взлет фантазии и творчества!

— помимо гонораров за публикации в наших изданиях лауреатам установлены премии в следующих размерах:

Первая — 5000 рублей
 Две Вторые — по 1000 рублей
 Три Третьих — по 500 рублей
 Двадцать Почетных — по 150 рублей

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Великан в осетинской мифологии, в нарском эпосе — циклоп. 3. Название одной из частей нижнего мира как составной части вселенной в индийской космологии и мифологии. 5. Герой армянской мифологии, эпоним армян. 7. Друг Героглы, которому Ашыкайдын — покровитель певцов в мифологии туркмен и узбеков, помогает жениться на богатырше Харман-Дяли. 9. Название тонкого, как волос, моста, ведущего в рай, в мусульманской мифологии. 11. Имя любимого визиря персидского царя Ксеркса, вознамерившегося истребить иудеев. 12. Один из древнейших богов Италии и Рима, входивший с Юпитером и Квирином в триаду богов, первоначально возглавлявших римский пантеон, ставший позднее исключительно богом войны. 13. Одна из трех сестер-мойр, неотвратимо приближающая будущее. 15. Название обобщенного божества гор в мифологии народа йоруба, живущего в Западном Судане. 16. Бог грома, бури и плодородия в германо-скандинавской мифологии. 18. Одно из имен наставника и жреца асуров — Шукра, в индуистской мифологии. 19. Жена главы пантеона божеств моря Агбе в дагомейской мифологии. 20. Имя моавитского царя, пригласившего, по библейскому рассказу, мага и пророка Валаама для изречения магических проклятий против народа Израиля. 22. Имя одного из двух братьев-карликов, изготовивших веоря с золотой щетиной в германо-скандинавской мифологии. 24. Умиравший и воскресающий бог в армянской мифологии, по имени которого названа Араратская равнина. 25. Имя Иисуса Христа в мусульманской мифологии. 26. Один из богов подземного царства в хурритской мифологии. 27. В кельтской мифологии правитель западного мира, где располагались острова блаженных. 29. Один из духов в иранской мифологии. 31. В мусульманской мифологии имя одного из ангелов, которые согрешили на земле и были лишены возможности вернуться на небо. 33. В греческой мифологии сын Ариостомаха, принадлежавший к поколению Гераклидов, которому оракул предсказал победоносное возвращение в Пелопоннес. 35. Женское соответствие Ана, шумеро-аккадского бога неба. 36. В греческой мифологии дочь Кадма и Гармонии, убившая в вакхическом экстазе своего сына Пенфея. 37. В индуистской мифологии седьмая аватара Вашну, в которой он избавляет богов от тирании царя ракшасов Раваны.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Богиня планеты Венера в древнеарабской мифологии, в пантеонах арабов Сирийской пустыни — дочь Аллаха и Аллат. 2. Имя одного из сыновей Геракла и Деяниры, преследуемых царем Микен Эврисфем. 3. Божество земли и плодородия, создавшее землю и растительность в мифологии игбо (Нигерия). 4. Злые духи, вредящие роженицам, новорожденным, одиноким путникам и другим людям, в грузинской мифологии. 5. Единственный человек, который, по библейской традиции, был не рожден, а сотворен. 6. Прорицатель в греческой мифологии, получивший дар прорицания от Аполлона и сопровождавший аргонатов. 7. Имя рода, прародителем которого был Балам-кице ("ягуар-киче"), в представлениях народа киче. 8. Земная мать Христа. 9. Одна из гор, связываемых в распространенных версиях, со всемирным потопом. 10. Муж богини Апасон в вавилонском космогоническом учении, фигурирующий в поэме "Энума элиш". 13. Бог ветра у римлян, которому в древнегреческой мифологии соответствовал Борей. 14. Дочь титана Атланта, одна из плеяд в греческой мифологии. 15. Вечнозеленое растение, растущее на ветвях различных деревьев, символ жизни. 17. Божество, персонифицирующее в древнеиндийской мифологии грозу, ярость, гнев. 20. Верховный бог, громовержец в прибалтийско-финской мифологии. 21. Сын Сфенела, с которым нарушила свой супружеский долг жена Диомена Эгилала. 22. Аргосский герой, сын Амифаона и Идоминеи, пытавшийся добыть прекрасных быков фессалийского царя Ификла. 23. Героиня мифологизованного предания в популярнейшей корейской народной песне "Ариран". 27. Божество случая в греческой мифологии. 28. Демон смерти в иранской мифологии. 29. Один из двенадцати апостолов в христианских преданиях. 30. В греческой мифологии дочь эхалийского царя Эврита, возлюбленная Геракла. 32. Один из падших ангелов в представлениях иудаизма. 34. Первая женщина и прамактерь рода человеческого.

Составитель А. Алексанян

Адрес редакции: 111123, Москва, в/я 40
 Гл. редактор Ю. Д. Петухов

Отпечатано с готовых диапозитивов
 в типографии издательства «Правда»

Тип. № 12432

Цена номера в СКВ — 5 долларов.